

# ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

## № 10 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

**Учредитель: Издательская группа «Юрист»**

**Редакционный совет:**

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,  
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,  
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,  
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,  
Голиченков А.К., член-корреспондент Российской академии  
образования (РАО), доктор юридических наук, профессор,  
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,  
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,  
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,  
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,  
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,  
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат физико-  
математических наук, академик РАО, профессор,  
Писарева С.В., доктор педагогических наук,  
член-корреспондент РАО, профессор,  
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,  
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,  
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,  
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

**Главные редакторы журнала:**

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,  
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

**Почетный научный редактор журнала:**

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

**Ответственный секретарь журнала:**

Шенгелиа Г.А.

**Рецензенты журнала:**

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,  
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,  
Нарутто С.В., Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,  
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П., Цареградская Ю.К.,  
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

**Главный редактор ИГ «Юрист»:**

Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор

**Заместители главного редактора**

**ИГ «Юрист»:**

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

**Научное редактирование и корректура:**

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией  
Министерства образования и науки Российской Федерации  
для публикаций основных результатов диссертаций  
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

**ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**

Интервью с председателем

Ассоциации негосударственных вузов России,  
ректором Российского нового университета,  
доктором технических наук, профессором

**Владимиром Алексеевичем Зерновым** ..... 3

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

**Бодров А.Н., Нарутто С.В.** Ученая степень:

к вопросу об определении отрасли науки ..... 6

**ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА**

**Сигалов К.Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С.**

Особенности применения исторической методологии  
в юридических исследованиях ..... 15

**ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА**

**Антонов В.А., Трофимова М.С.** Актуальные вопросы  
применения отдельных обеспечительных мер

в гражданском и арбитражном процессах ..... 21

**ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА**

**Антонян Е.А., Клещина Е.Н.** О проблемах  
законодательного регулирования в сфере  
противодействия кибертерроризму и киберэкстремизму... 28

**Андрианова А.О.** Роль ФАТФ в решении  
актуальных проблем и совершенствовании  
национального законодательства Российской Федерации  
в сфере ПОДУФТ ..... 32

**Тью Ван Хунг.** История становления и развития  
антинаркотического законодательства  
в Социалистической Республике Вьетнам ..... 37

**ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Мигачев А.Ю.** Метод компаративистики  
в современной юридической науке ..... 43

**Требования к авторам журнала «Юридическое  
образование и наука» по оформлению научных статей ... 48**

Плата с авторов за публикацию статей  
не взимается.

**Центр редакционной подписки:**

Тел./факс: (495) 617-18-88.

**Адрес редакции / издателя:**

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии  
«Национальная полиграфическая группа».  
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.  
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.  
Печать офсетная.  
Физ. печ. л. 6,0.  
Усл. печ. л. 6,0.  
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка  
материалов без письменного разрешения  
редакции преследуется по закону.  
Подписка по России:  
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,  
Объединенный каталог  
«Пресса России» – 91914.  
ISSN 1813-1190  
Подписано в печать 01.10.2019.  
Номер вышел в свет 09.10.2019.

# LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

## No. 10 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

### Founder: Jurist Publishing Group

#### Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,  
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,  
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,  
Bublik V.A., LL.D., professor,  
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D.,  
professor,  
Perevalov V.D., LL.D., professor,  
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,  
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,  
Kropachev N.M., LL.D., professor,  
Kurilov V.I., LL.D., professor,  
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-mathematical  
sciences, RAE academician, professor,  
Pisareva S.V., Doctor of Pedagogy, corresponding member of RAE,  
professor,  
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,  
Sheveleva N.A., LL.D., professor,  
Shishko I.V., LL.D., professor  
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

#### Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,  
Tsaregradskaya Ju.K., LL.D., associate professor

#### Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

**Executive Editor of the Journal:** Shengelia G.A.

#### Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A.,  
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V.,  
Petrov M.P., Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,  
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P. Tsaregradskaya Ju.K.,  
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

#### Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor

#### Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,  
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

#### Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

**Recommended by the Higher Attestation Commission  
of the Ministry of Education and Science  
of the Russian Federation for publications of results  
of doctoral and candidate theses.**

### INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with **Vladimir A. Zernov**, Chair of the Association of Private  
Universities in Russia, Rector of the Russian New University (RNU),  
Doctor of Technical Sciences, Professor ..... 3

### ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

**Bodrov A.V., Narutto S.V.** An Academic Degree:  
On the Determination of the Branch of Science ..... 6

### LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE

**Sigalov K.E., Salin P.B., Chuvalnikova A.S.** Peculiarities  
of Application of Historical Methodology in Legal Research ..... 15

### CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

**Antonov V.A., Trofimova M.S.** Relevant Issues of Application  
of Some Injunctive Measures in Civil and Commercial  
Court Procedures ..... 21

### ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

**Antonyan E.A., Kleschina E.N.** On Legal Regulation Issues  
in Combating Cyber-Terrorism and Cyber-Extremism ..... 28

**Andrianova A.O.** The Role of the FATF in Solution of Relevant  
Issues and Improvement of National Laws  
of the Russian Federation on AML/CTF ..... 32

**Chu Van Hung.** History of the Establishment  
and Development of Anti-Drug Laws  
in the Socialist Republic of Vietnam ..... 37

### LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

**Migachev A.Yu.** The Method of Comparative Studies  
in the Modern Legal Science ..... 43

**Requirements for the authors of the Legal Education  
and Science journal for formatting of scientific articles ..... 48**

Authors shall not pay for publication  
of their articles.

#### Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

#### Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,  
Moscow, 115035.  
Tel./fax: (495) 953-91-08.  
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction  
of materials without written permission  
of the editorial office shall be prosecuted  
in accordance with law.  
Subscription in Russia:  
Rospechat' — 47641,  
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.  
ISSN 1813-1190  
Signed for printing 01.10.2019.  
Issue was published 09.10.2019.



## Интервью с председателем Ассоциации негосударственных вузов России, ректором Российского нового университета, доктором технических наук, профессором Владимиром Алексеевичем Зерновым

— **Владимир Алексеевич, по вашему мнению, в каком направлении будет развиваться российское образование в ближайшее десятилетие?**

— Цифровизация общества уже сегодня стала не только мировым, но и российским трендом. Речь идет не столько о развитии дистанционного образования, сколько о сетевом формате обучения, который сделает доступным получение востребованных экономикой компетенций студентом в любом регионе России.

Сегодня большое внимание уделяется развитию Дальнего Востока, жители которого не всегда имеют возможность получить качественное образование на родине в связи с труднодоступностью ведущих региональных вузов и вынуждены покинуть свой регион и переехать в столицу федерального округа, Москву или Санкт-Петербург. Сетевой формат высшей школы позволит сделать доступными качественные и конкурентные образовательные программы.

Развитие сетевого формата — это одна из приоритетных задач нашей Ассоциации, которая объединяет ведущие частные вузы страны.

Также видится перспективным переход от классического образования к интегрированному, в том числе проектному обучению, где студент будет получать компетенции на основе моделируемого практического опыта.

Уже сформировался тренд на изменение запроса отечественной экономики — нам нужны специалисты, которые знают и понимают, что такое цифровизация общества в целом и цифровая экономика в частности. Традиционные профессии вряд ли уйдут с рынка из-за роботизации, но специалисты, не имеющие «цифровых» компетенций, точно останутся в прошлом.

Все мы знаем об укоренившемся тезисе, что юристов и экономистов слишком много. Да, сегодня получить эту профессию не так сложно, но быть востребованным на рынке труда не только после выпуска, но и через 5–10 лет гораздо сложнее. Высшая школа должна «поставлять» на рынок труда специалистов с новыми компетенциями, умеющих применять новые технологии в своей работе.

На первое место, как и во времена великого и могучего Советского Союза, выходит уровень первого полученного высшего образования, которое может обеспечить высокий старт на рынке труда.

Специалист, получивший качественное первое высшее образование, имеет преимущество в последующем при профессиональной переподготовке, а разли-

ца в трудозатратах на переучивание между выпускником ведущего вуза и выпускником низкорейтинговой образовательной организации может различаться в 3–5 раз.

Этим объясняется успех, например, выпускников Физтеха в 90-х годах, когда им потребовалось гораздо меньше времени для того, чтобы сориентироваться в новой экономической и политической реальности и встроиться в нее при равных условиях с другими выпускниками и специалистами.

Успех специалиста будущего не столько в умении учиться, хотя оно является основополагающим, сколько в умении доучиваться и переучиваться.

— **На протяжении последних лет к негосударственным вузам было много вопросов и со стороны государства, и со стороны регулирующих органов. Каковы причины такого внимания? Что поменялось? И простой вопрос: есть ли будущее у негосударственного образования?**

— Огромное внимание к такой основополагающей для социального государства сфере, как высшая школа, объяснимо и понятно. В данный момент продолжается дискуссия о выработке новых подходов к процедуре лицензирования и аккредитации образовательных организаций, где помимо классической проверки документационного и материально-технического обеспечения образовательной деятельности будет учитываться реальный вклад организации в научные исследования, в развитие цифровой экономики, а что особенно важно — оценка образовательной организации международным сообществом, выраженная в рейтинговой оценке.

В августе этого года правительством были внесены соответствующие изменения в процедуру лицензирования и аккредитации, сократившие объем проверки печатных документов и включившие в перечень индикаторов оценки вуза сведения о независимой оценке качества подготовки студентов, то есть рейтинговую оценку. Мы об этом говорили давно и рады, что подобные изменения были внесены. Сейчас нужно понять, как отразятся они на практике.

Как мне кажется, вопросы к негосударственным вузам возникали не чаще, чем к вузам государственным. Вопросы к частным вузам тоже понятны — реализуемые образовательные программы должны отвечать существующим требованиям, в том числе к материально-технической инфраструктуре, составу научно-педагогических работников. Выпускники вузов должны быть





конкурентоспособны на рынке, что должно подтверждаться оценкой профессионального сообщества.

За прошедшие 6 лет качество частного образования в России повысилось, в том числе благодаря работе Рособнадзора. Ассоциацией негосударственных вузов России также проводится работа по повышению качества частного образования и его конкурентоспособности.

В 2016 году по решению Межведомственной комиссии по проведению мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования нами был подготовлен рейтинг частных вузов России. Эксперты оценивали по ряду критериев образовательную, научно-инновационную и международную деятельность вузов, их экономическую устойчивость, достижения и репутацию, а также трудоустройство выпускников.

Сегодня в стране практически отсутствуют вузы, носившие несколько лет назад ярлык «заборостроительных институтов». Вузы, реализующие качественные и конкурентоспособные образовательные программы, сегодня успешно продолжают свою работу.

Будущее частного образования состоит в гибких образовательных программах и научно-инновационной деятельности, ориентированных на запрос отечественной экономики.

В нашем университете с этого года реализуются образовательные программы по цифровой экономике. Все программы в своей структуре имеют дисциплины, формирующие необходимые «цифровые» компетенции. Так, например, будущие юристы учатся использовать в своей работе не только известные справочно-правовые системы, что для нас является классикой, но и всю палитру LegalTech. Кстати, некоторые наши студенты ищут собственные LegalTech-решения для диджитализации юридической профессии.

**— С учетом предыдущих вопросов в чем вы видите роль Ассоциации негосударственных вузов России?**

— Выше мы несколько раз подошли к этой теме, остановлюсь детальнее. Цель АНВУЗа России состоит в экспертной поддержке вузов-членов ассоциации, объединении наших образовательных возможностей в том числе в сетевых форматах.

Сегодня действительно сделаны определенные шаги по части исключения дискриминации негосударственных секторов в социальной сфере. Но университеты-члены АНВУЗ до сих пор на себе ощущают, например, в распределении ресурсов.

В нашей стране, к сожалению, отсутствует комплексная государственная программа поддержки негосударственного сектора в образовании, но и в отсутствие такой поддержки нам удается занимать места в международных рейтингах наравне с ведущими государственными вузами.

Хочу отметить проблемы, вызванные налоговым режимом. Все вузы — частные и государственные — работают в единой системе налогообложения, то есть платят налоги одинаково, но компенсируются налоги только госвузам.

Согласитесь, что приведенные примеры отражают существующее неравенство в образовательной сфе-

ре, но что более интересно: при неравных условиях нам удается быть на одном уровне со многими ведущими государственными высшими школами. С этой точки зрения частные вузы более конкурентоспособны.

Мировые рейтинги лишь подтверждают этот тезис, ведь в любом мировом образовательном рейтинге лидирующие позиции занимают в основном частные вузы — Йель, Стэнфорд и другие.

Найти вместе эффективное решение возникающих проблем через объединение усилий — цель Ассоциации негосударственных вузов России.

**— С каждым годом растет популярность онлайн-образования. Как вы относитесь к данной тенденции?**

— Онлайн-образование имеет ряд преимуществ — это возможность самостоятельного выбора времени для обучения, комфортные финансовые условия, отсутствие издержек на проезд до места обучения или отсутствие необходимости нести траты на проживание. Но не стоит забывать и о подводных камнях — у студента нет возможности получения моментальной обратной связи от более опытного преподавателя, нет той яркой студенческой жизни, а главное — студент должен быть готов к самоорганизации.

Создание цифровых образовательных платформ в России сейчас активизируется благодаря национальному проекту «Образование», но если каждый вуз создаст свою платформу, то весьма вероятно, что качество таких платформ будет не всегда высоким.

Надеюсь, что объединение ведущих государственных и частных вузов, крупных IT-компаний позволит создать ресурс, который будет востребован на российском образовательном рынке. Нам есть с кого в мире брать пример в процессе диджитализации образования.

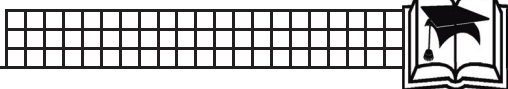
Сегодня в рамках реализации нацпроектов создается две платформы, две государственные информационные системы — платформа непрерывного образования и цифровая образовательная среда. Как мне кажется, для решения двух задач не обязательно создавать две платформы.

Цифровизация образования — тренд, который нельзя игнорировать. Сегодня наша задача состоит в объединении наших усилий, и здесь опять же одним из центров объединения становится АНВУЗ России.

**— Может ли онлайн-обучение потеснить традиционное академическое? Есть ли гарантии, что при всеобщем введении удаленного обучения не снизится качество образования и профессиональная подготовка специалистов?**

— Здесь я присоединяюсь к мнению венчурного инвестора Роберта Нейверта, который сказал, что университеты без онлайн-курсов станут никому не нужны. Но сразу же оговорюсь: это не значит, что стоит отказаться от классического образования, но и сопротивляться инновациям не стоит.

Сегодня система дистанционного образования контролирует прогресс студента, скорее, традиционными методами — тестирование, курсовые и дипломные работы, которые формально обеспечивают контроль, но по факту дистанционное образование не-





редко лишает студента возможности академической коммуникации с преподавателями и одногруппниками.

Создание EdTech-платформы с возможностью коммуникации обучающегося с его наставниками-преподавателями в проектных и других форматах интерактивного обучения позволит сформировать профессиональные компетенции наравне с классическим контактным образованием.

Здесь многое зависит от получателя знаний, который должен обладать навыками самообразования, усидчивости. При этом образовательная платформа должна не просто содержать контент, но и вовлекать студента в процесс собственного образования, в том числе с использованием, например, инструментов геймификации.

Мы ведем работу по развитию онлайн-форм образования, в том числе внедряя собственные разработки. Так, например, нами была апробирована модель онлайн-просвещения в проекте «Школа правозащитников: учиться и действовать», реализуемая нашим университетом с 2013 года.

**— На ваш взгляд, какие профессии будут востребованы в будущем с учетом развития цифрового пространства и какие научные направления сегодня необходимо развивать?**

— Диджитализация профессий происходит абсолютно в любой сфере и без соответствующих цифровых компетенций любой выпускник останется не у дел. Инженер или юрист, не умеющие применять современные технологии, будут тратить рабочее время на черчение при помощи рейсшины или на поиск нужной статьи в печатной версии Гражданского кодекса. Нужен ли нашей экономике такой специалист? Думаю, что не очень.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Кристофер Писсаридес обозначил шесть отраслей, в которых искусственный интеллект и роботизация не смогут заменить человека — это медицина, образование, недвижимость, домохозяйство, гостеприимство и персональные услуги. От себя добавлю точные науки и искусство. Исходя из этого мы можем предположить, что ближайшие 30 лет именно эти профессии будут востребованы.

Если говорить о научных исследованиях, то к наиболее перспективным относятся здоровьесформирующие технологии, биоэтика, робототехника, искусственный интеллект. Уже сегодня ведущие мировые державы ставят цель продлить продолжительность жизни человека до 100 лет, и наши технологии также движутся в этом направлении.

Здесь не стоит забывать гуманитарные науки, ведь только они могут дать ответ, как за роботизацией не забыть интересы человека.

Знаете, ведь уже сегодня у многих встает вопрос: кем пожертвует электромобиль — пассажиром или пешеходом? Именно гуманитарные науки позволят обеспечить этичность внедряемых технологий.

**— Вы являетесь идейным вдохновителем и ректором Российского нового университета. Если посмотреть назад, чтобы бы вы поменяли сейчас при его строительстве? И логичный вопрос: каким**

**вам представляется идеальный университет будущего?**

— Наш вуз рожден в СССР, мы получали свидетельство еще в исполкоме Совета народных депутатов. Мы хотели создать учебную структуру, которая бы работала на принципах МФТИ, но была ориентирована на гуманитарную сферу. То есть, по сути, создавали гуманитарный физтех с применением информационных технологий.

Мы хотели создать что-то среднее между Массачусетским технологическим институтом, Стэнфордом и МФТИ, то есть принцип работы взять у физтеха, а экономическую форму — от Стэнфорда. Частично у нас это получилось: доход от интеллектуальной собственности у нас весьма существенный, в то время как в России в среднем — около 0,5%, но нам есть куда стремиться — норма по миру — 30–50%, а в самых продвинутых странах — 70%.

Нам удалось развить гуманитарное направление, но высоких технологий пока не хватает, но становится их все больше — мы открыли новые направления подготовки — наноинженерия, теплоэнергетика и теплотехника, электроэнергетика и электротехника. В этих программах мы делаем особый упор на инновации и цифровые технологии.

За 28 лет мы прошли большой путь и можем рассуждать о том, что можно было бы сделать иначе, но все, что было сделано, позволило сегодня обеспечить высокий уровень образования для наших студентов.

РосНОУ в будущем — это технологичный вуз, сочетающий академические традиции классического образования с технологическими возможностями эры EdTech. Основная наша цель — создание возможностей для профессиональной и творческой самореализации студентов, которые, благодаря избранной образовательной траектории, получают фундаментальные знания, конкурентоспособные практические навыки и необходимые для профессии «цифровые» компетенции.

Университет будущего — наукоемкий вуз, обучающих студентов в формате научных и прикладных проектов при наставничестве профессоров российского и международного уровня. Но привлекать известных ученых — мало, мы уделяем большое внимание воспитанию собственных научных кадров, которые впоследствии смогут продолжить наши начинания. В нашем университете созданы прикладные и исследовательские лаборатории, в которых работают вчерашние выпускники.

Уже сегодня экономические гиганты работают в сетевом формате — центры таких компаний находятся в столицах глобальных мировых экономических и мозговых центров — России, Китае, Индии, Сингапуре, США, Европе, Канаде и других. Нам стоит перенять этот опыт и начать с регионов нашей страны не в далеком будущем, а уже завтра. Именно сетевой вуз является университетом завтрашнего дня.

Ни один фантаст не скажет вам точно, каким будет настоящий университет будущего — развитие технологий изменило мир за 20–30 лет так, как мир не менялся когда-то веками.

Беседу вела  
Дарья Соловьева





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-10-6-14

## Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки

**Бодров А.В., Нарутто С.В.\***

**Целью** работы является анализ вопроса определения отрасли науки по искомой ученой степени в тех случаях, когда их более двух в рамках научной специальности. **Методологию** работы составляют: формально-юридический метод, метод толкования норм права, сравнительно-правовой, исторический методы. **Выводы.** В статье обосновывается ведущая роль паспорта научной специальности как документа, разграничивающего отрасли науки по областям исследований и (или) другим признакам. Отмечается некоторая неопределенность в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной научной аттестации по обсуждаемому аспекту. **Научная и практическая значимость.** Предлагаются возможные пути и механизмы по преодолению неопределенности в вопросе установления отрасли науки по искомой ученой степени.

**Ключевые слова:** научная аттестация, ученая степень, отрасль науки, диссертация, номенклатура научных специальностей, паспорт специальности.

## An Academic Degree: On the Determination of the Branch of Science

**Bodrov A. V., Narutto S. V.\*\***

*The purpose of the work is to analyze the issue of determining the branch of science by the desired degree in those cases when there are more than two of them within the framework of a scientific specialty. The methodology of the work consists of the formal legal method, the method of interpretation of the rule of law, comparative legal, historical methods. Conclusions. The article substantiates the leading role of the passport of a scientific specialty as a document delimiting the branches of science by field of research and (or) other characteristics. There is some uncertainty in the regulatory legal acts regulating issues of state scientific certification on the discussed aspect. Scientific and practical significance. Possible ways and mechanisms are proposed for overcoming the uncertainty in determining the branch of science by the desired degree.*

**Keywords:** award of academic degrees, academic degree, branch of science, dissertation, nomenclature of scientific specialties, specialty passport.

Вопрос определения отрасли науки, по которой готовится диссертация и по которой будет присуждаться ученая степень кандидата или доктора наук, на первый взгляд простой — особенно когда для научной специальности предусмотрена всего лишь одна отрасль науки, в случае же, когда их более двух — возникают некоторые трудности.

Как известно, перечень отраслей науки, по которым присуждается ученая степень, приведен в номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени<sup>1</sup> (далее — Номенклатура). Также обсуждаемый вопрос находит отражение в паспортах научных специальностей, которые явились объектом нашего исследования.

При сопоставлении Номенклатуры и паспортов научных специальностей, а также при сравнительном анализе паспортов научных специальностей между собой, по которым предусмотрено более двух отраслей науки, были выявлены несоответствия: в первом случае — зачастую паспорта специальностей не актуализированы относительно Номенклатуры, во втором случае обнаружены разнообразные подходы в определении отрасли науки, по которой присуждается ученая степень — либо такие подходы имеются, либо они юридически не формализованы.

Проанализированная нормативная правовая база по вопросам присуждения ученых степеней дает основание полагать, что вопрос определения отрасли науки там, где их более двух в рамках одной научной специальности, по которой будет защищаться диссертация и присуждаться ученая степень, отдан на усмотрение организации, в которой готовится диссертация и которая будет давать положительное заключение по выполнению

<sup>1</sup> Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (в ред. от 23 марта 2018 г. № 209) // СПС «КонсультантПлюс».

\* **Бодров Андрей Вениаминович**, начальник учебно-методического управления Казанского государственного медицинского университета, кандидат химических наук, umu@kazangmu.ru

**Нарутто Светлана Васильевна**, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, svetanarutto@yandex.ru

\*\* **Bodrov Andrei V.**, Head of the Department of Education and Methodology of the Kazan State Medical University, PhD in Chemistry  
**Narutto Svetlana V.**, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University, LL.D., Professor





Таблица 1

Выборочное сопоставление Номенклатуры и паспортов научных специальностей по отрасли науки

Шифр и наименование научной специальности	Отрасли науки по Номенклатуре	Отрасли науки по паспорту научной специальности
01.02.08 «Биомеханика»	Физико-математические Технические Медицинские Биологические Педагогические	Технические науки Физико-математические науки Биологические науки Медицинские науки
05.23.20 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия»	Архитектура Технические Искусствоведение	Архитектура Искусствоведение
06.01.01 «Общее земледелие, растениеводство»	Сельскохозяйственные Биологические	Сельскохозяйственные науки
09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»	Философские Исторические	Философские науки
09.00.14 «Философия религии и религиоведение»	Философские Исторические	Философские науки
14.04.03 «Организация фармацевтического дела»	Фармацевтические Экономические	Фармацевтические науки
24.00.01 «Теория и история культуры»	Философские Исторические Искусствоведение Культурология	Философские науки Исторические науки Социологические науки Искусствоведение Культурология

ной диссертационной работе, что, по нашему мнению, нельзя назвать идеальным вариантом.

Таким образом, целью данного исследования явился анализ нормативной правовой базы по вопросам присуждения ученых степеней в части рассматриваемого аспекта и синтез предложений по разрешению обозначенной в статье правовой неопределенности.

**Номенклатура и паспорт научной специальности**

В одном из пособий для соискателей дано следующее определение паспорта научной специальности<sup>2</sup>:

«Паспорт специальностей научных работников, выпущенный в 2002 г. Министерством промышленности, науки и технологий и Высшей аттестационной комиссией, документ, содержащий описание формул специальностей и областей исследований применительно к номенклатуре специальностей научных работников, по которым защищаются диссертации».

Как известно, паспорт научной специальности содержит: шифр и наименование научной специальности, формулу специальности, области исследований; в некоторых паспортах приводятся смежные и родственные специальности, и отрасль науки.

Текущие редакции паспортов научных специальностей размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и выс-

шего образования Российской Федерации (далее — ВАК при Минобрнауки России, ВАК)<sup>3</sup>.

Как было отмечено во введении, при сопоставлении Номенклатуры и некоторых паспортов научных специальностей (выборочно), по которым возможно присуждение ученой степени по нескольким отраслям науки, были выявлены несоответствия в перечне отраслей науки (табл. 1).

Приведенные в табл. 1 данные позволяют говорить о том, что либо соответствующие паспорта научных специальностей не актуализированы относительно Номенклатуры, либо сама Номенклатура не была гармонизирована с соответствующими паспортами научных специальностей.

Далее был проведен выборочно сравнительный анализ паспортов научных специальностей (раздел «Отрасль наук»), по которым предусмотрено несколько отраслей науки (табл. 2).

Заслуживает внимания паспорт научной специальности, например, по специальности 10.01.10 «Журналистика», по которой согласно Номенклатуре и паспорту возможно присуждение ученой степени по филологическим или политическим наукам. В паспорте очевидным образом приводится разграничение по областям исследований, т.е. по филологическим наукам это одна группа исследований, а по политическим наукам — вторая. Аналогичная картина, например, и в паспорте научной специальности 05.27.01 «Твердотельная электроника, радиоэлектронные компоненты,

<sup>2</sup> Райзберг Б.А. Диссертация и ученая степень : пособие для соискателей / Б.А. Райзберг. 9-е изд., доп. и испр. Москва : ИНФРА-М, 2010. 240 с.

<sup>3</sup> URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/searching#tab=\\_tab:materials-](https://vak.minobrnauki.gov.ru/searching#tab=_tab:materials-)





микро- и нанoeлектроника, приборы на квантовых эффектах», где имеется разграничение по областям исследований и отраслю науки, по которой присуждается ученая степень: технические науки (за исследования по п. 2–5), физико-математические науки (за исследования по п. 1 и 4).

В паспорте научной специальности 25.00.09 «Геохимия, геохимические методы поисков полезных ископаемых» также имеется разграничение по областям исследований, в рамках которых присуждается ученая степень по той или иной отрасли науки: технические науки (за исследования по п. 1–3, 18), химические науки (за исследования по п. 1–3, 5, 9–12, 16), физико-математические науки (за исследования по п. 1–3, 5, 9–12, 16), геолого-минералогические науки (за исследования по п. 1–18), но здесь в ряде случаев по одним и тем же областям исследований может присуждаться ученая степень по разным отраслям науки, а геолого-минералогические науки являются универсальной отраслью науки, так как охватывает все области исследований в рамках данной научной специальности. Аналогичный подход использован и в паспорте научной специальности 25.00.36 «Геоэкология» (по отраслям). Так, по результатам исследований в области «Науки о Земле» в рамках указанной специальности возможно присуждение ученой степени геолого-минералогических наук (за исследования по п. 1.1–1.6, 1.8, 1.10–1.15, 1.17–1.18) или географических наук (за исследования по п. 1.1, 1.3, 1.5–1.14, 1.16–1.18), а за исследования в области «Нефтегазовая отрасль» присуждается ученая степень только по техническим наукам. Согласно паспорту научной специальности 05.25.02 «Документалистика, документоведение, архивоведение» ученая степень присуждается по следующей схеме в зависимости от исследуемой области: технические науки (за исследования по всем направлениям по п. 1–14), исторические науки (за исследования по п. 1, 4, 7, 8, 9), филологические науки (за исследования по п. 1, 7, 8), педагогические науки (за исследования по п. 1).

Имеются и другие характеристики по разграничению отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени. Паспортом научной специальности 05.12.04 «Радиотехника, в том числе системы и устройства телевидения», предусмотрено следующее: физико-математические науки — за исследования теоретического характера в п. 1 и 2, технические науки — за разработку систем, устройств, приборов, технологических процессов и за применение их в народном хозяйстве. В паспорте научной специальности 05.12.07 «Антенны, СВЧ-устройства и их технологии» такая дифференциация: технические науки (за разработку антенн, устройств СВЧ, технологии их производства и за применение их в народном хозяйстве), физико-математические науки (за исследования теоретического характера).

Из приведенных примеров можно заключить, что единого подхода в определении отрасли науки не имеется. В ряде паспортов научных специальностей разграничение по отраслям науки имеет полный характер, в каких-то — смешанный или частичный в разрезе областей исследования. Также встречаются паспорта научных специальностей, в которых разделение осуществ-

ляется по характеру исследований — теоретические или прикладные.

Нужно отметить, что немало паспортов научных специальностей, по которым такой дифференциации отраслей науки в зависимости от области исследований или другим признакам не существует.

В статье И.М. Мацкевича<sup>4</sup> отмечается роль паспорта научной специальности как разъяснительного документа, в котором уточняются направления научных исследований в рамках конкретной специальности, конкретизируется область исследований, предлагаются варианты и описывается в общих чертах методика исследования. Определяется основная задача паспорта — помочь ученому определить приоритет своих научных интересов, с тем чтобы уяснить для себя, какие научные представления он собирает развивать. Главное — определиться, по каким правилам ученый предполагает защищать результаты своего диссертационного исследования.

В этой связи считаем, что и определение отрасли науки там, где их несколько, по которой будет защищаться диссертация, является важным компонентом для научного сообщества, и решение данного вопроса должно отражаться в паспорте научной специальности.

Необходимо отметить одно важное обстоятельство в отношении паспортов научных специальностей — ни в одном из нормативных правовых актов, связанных с системой государственного научной аттестации, нет регламентации и (или) указания на паспорт научной специальности, что, на наш взгляд, является упущением. В предыдущем Положении об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации<sup>5</sup> была норма о том, что экспертный совет участвует в подготовке паспортов научных специальностей. В действующем Положении об экспертном совете ВАК при Минобрнауки России<sup>6</sup> такой нормы уже нет, но отмечается, что вопросами проведения экспертизы в отношении Номенклатуры занимаются экспертные советы, по результатам которых даются заключения в ВАК. ВАК, в свою очередь, на основе данных заключений формулирует рекомендации и предложения, которые представляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации<sup>7</sup>. Отсутствие правовой регламентации в отношении паспорта научной специальности

<sup>4</sup> Мацкевич И.М. О паспорте научных специальностей / И.М. Мацкевич // Информационное право. 2015. № 1. С. 4–9.

<sup>5</sup> Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 сентября 2006 г. № 226 (в ред. от 13.10.2008) «Об утверждении Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации» № 289 (Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.12.2013 № 1393 документ признан утратившим силу) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1393 (в ред. от 10.12.2015) «Об утверждении Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 5 марта.

<sup>7</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 237 (в ред. от 01.10.2018) «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 4 апреля.

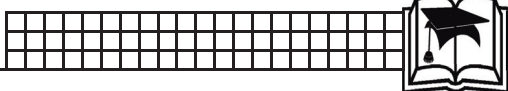






Таблица 2

## Определение отрасли науки, по которой присуждается ученая степень

<b>Паспорт научной специальности</b>	
<b>Шифр и наименование научной специальности</b>	<b>Признак (область исследований), по которому определяется отрасль науки</b>
01.02.01 «Теоретическая механика»	— технические науки (для работ прикладного направления); — физико-математические науки (для работ фундаментального направления)
01.03.04 «Планетные исследования»	— технические науки (за разработки приборов для исследований тел Солнечной системы); — физико-математические науки (за исследования в области физики планет и малых тел Солнечной системы); — геолого-минералогические науки (исследования в области геологии и геохимии тел Солнечной системы и космохимии); — географические науки
01.04.01 «Приборы и методы экспериментальной физики»	— технические науки (за разработку научной аппаратуры и приборов для физических исследований, вносящих значительный вклад в научно-технический прогресс, либо содержащих оригинальные технические решения, за создание новых экспериментальных установок), — физико-математические науки (за разработку новых направлений и методов физических исследований и разработку новых методов измерения физических величин, за разработку методов математической обработки экспериментальных результатов, моделирование физических явлений и процессов, развитие квантовой теории измерений, исследование фундаментальных ограничений на точность измерений)
01.04.15 «Физика и технология наноструктур, атомная и молекулярная физика»	— физико-математические науки — во всей области исследований; — технические науки — за исследования по п. 1, 7, 8; — химические науки — за исследования по п. 1, 2, 6
03.01.02 «Биофизика»	— физико-математические науки; — технические науки; — биологические науки; — медицинские науки (за исследования с преобладанием прикладных исследований)
03.02.08 «Экология» (по отраслям)	— химические науки (за исследования физико-химических аспектов оценки и регулирования антропогенного воздействия на живую природу; за разработку методов анализа и технологических решений, обеспечивающих предотвращение загрязнения природной среды и минимизацию воздействия химических производств на окружающие экосистемы); — биологические науки (за исследования по всем пунктам); — медицинские науки (за исследования влияния экологических условий на здоровье людей; за исследование связи эпидемиологической ситуации с экологическими особенностями конкретных территорий и уровнем антропогенной нагрузки); — технические науки: в нефтегазовой отрасли (за исследования по п. 1.1–1.6); в строительстве и ЖКХ (за исследования по п. 2.1–2.5, имеющие целью комплексную оценку влияния объектов строительства и ЖКХ на природные и искусственные экосистемы; за исследование условий функционирования технических средств (строительные машины, механизмы и оборудование), условий использования и применения строительных технологий и материалов как источников загрязнения и других видов антропогенного воздействия на окружающие экосистемы; за научное обоснование, разработку и совершенствование методов проектирования технических и природно-техногенных (в том числе строительных) систем, ЖКХ и нормирования проектной и изыскательской деятельности, обеспечивающих минимизацию антропогенного воздействия на живую природу и человека); в транспорте (за исследования по п. 3.1–3.10); в легкой, текстильной промышленности, химии и нефтехимии (за исследования по п. 4.1–4.9); в энергетике (за исследования по п. 5.1–5.7)
05.11.10 «Приборы и методы для измерения ионизирующих излучений и рентгеновские приборы»	— технические науки (за разработку новых средств измерений совершенствования нормативно-технической и методической базы в области ионизирующих излучений); — физико-математические науки (за разработку физических и математических задач, дающих возможность создания новых, эффективных по точности и оригинальных по конструктивным особенностям методов и средств измерений ионизирующих излучений и рентгеновских приборов)





Паспорт научной специальности	
Шифр и наименование научной специальности	Признак (область исследований), по которому определяется отрасль науки
05.12.04 «Радиотехника, в том числе системы и устройства телевидения»	— физико-математические науки за исследования теоретического характера в п. 1 и 2; — технические науки за разработку систем, устройств, приборов, технологических процессов и за применение их в народном хозяйстве
05.12.07 «Антенны, СВЧ-устройства и их технологии»	— технические науки (за разработку антенн, устройств СВЧ, технологии их производства и за применение их в народном хозяйстве); — физико-математические науки (за исследования теоретического характера)
05.13.18 «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ»	— технические науки (за исследования, соответствующие не менее чем трем пунктам настоящего паспорта); — физико-математические науки (за исследования, соответствующие не менее чем трем пунктам настоящего паспорта, при преобладании математических методов в качестве аппарата исследований и при получении результатов в виде новых математических методов, вычислительных алгоритмов и новых закономерностей, характеризующих изучаемые объекты); — химические науки; — геолого-минералогические науки

фактически можно рассматривать как игнорирование государством этого элемента системы научной аттестации либо как неуверенность в правильности составления паспортов.

Таким образом, вопрос определения отрасли науки по научной специальности, для которой в ее паспорте нет разграничивающих признаков или они отражены не в полной мере, отдан на решение организации, где выполнялась диссертационная работа, поскольку согласно п. 16 Положения о присуждении ученых степеней<sup>8</sup> организация, где выполнялась диссертация, дает заключение по диссертации, которое подписывается руководителем или по его поручению заместителем руководителя организации. В заключении, наряду с иными сведениями, отражаются научная специальность (научные специальности) и отрасль науки, которым соответствует диссертация, полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени. Вместе с тем на защите диссертации может быть выявлен факт несоответствия диссертации научной специальности (а это делается исключительно на основе паспорта), влечет отрицательное решение диссертационного совета и, как следствие, негативные последствия для соискателя ученой степени. Кроме того, соискатель может быть не допущен к защите, если окажется, что и кандидатские экзамены сданы не в соответствии с научной специальностью. Серьезность таких результатов предполагает юридическую определенность в закреплении содержания паспорта научной специальности.

### Медицинская, ветеринарная и юридическая отрасли науки

До 4 мая 2016 г. в Положении о присуждении ученых степеней (абзац второй п. 4) была норма о том, что к защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, кандидата наук по медицинским наукам до-

пускаются лица, имеющие высшее медицинское образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра, по ветеринарным наукам — лица, имеющие высшее ветеринарное образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра, по юридическим наукам — лица, имеющие высшее юридическое образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра.

Указанная норма была изъята (абзац второй п. 4 признан утратившим силу) Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г.<sup>9</sup>

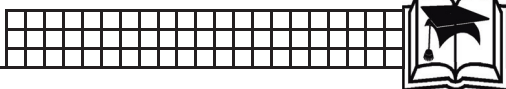
Изъятию данной нормы послужило, вероятно, Решение Верховного Суда Российской Федерации<sup>10</sup>. Указанным решением был признан недействующим абзац второй п. 4 Положения о присуждении ученых степеней в части, устанавливающей требование о наличии высшего юридического образования, подтвержденного дипломом специалиста или магистра, для соискателей ученой степени доктора наук по юридическим наукам, имеющих степень кандидата юридических наук. Суд свое решение обосновал следующими аргументами.

Пунктом 2.1 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»<sup>11</sup> Правительство Российской Федерации наделено правом устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание

<sup>9</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2629.

<sup>10</sup> Решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № АКПИ14-115 о признании недействующим абзаца второго п. 4 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в части, устанавливающей требование о наличии высшего юридического образования, подтвержденного дипломом специалиста или магистра, для соискателей ученой степени кандидата юридических наук // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 6.

<sup>11</sup> Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.





ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций, порядок рассмотрения ВАК диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и аттестационных дел. Пунктом 2.2 данной нормы федеральным законодателем предоставлены полномочия Правительству Российской Федерации наряду с установлением порядка присвоения ученых званий доцента и профессора также устанавливать требования к лицам, претендующим на присвоение ученых званий.

Вместе с тем полномочие по определению требований к лицам, претендующим на присвоение ученых степеней доктора наук и кандидата наук, Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ Правительству Российской Федерации не предоставлено. В п. 2 ст. 4.1 Федерального закона такие требования закрепляются непосредственно; установлено, что к соисканию ученой степени доктора наук допускаются лица, имеющие ученую степень кандидата наук и подготовившие диссертацию на соискание ученой степени доктора наук на основе результатов проведенных ими научных исследований. При этом обязательное совпадение направления полученного соискателем высшего образования и отрасли, по которой им проводятся научные исследования, закон не оговаривает.

В свою очередь, п. 1 ст. 4.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» установлено, что к соисканию ученой степени кандидата наук допускаются лица, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук при освоении программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), или лица, имеющие образование не ниже высшего образования (специалитет или магистратура) и подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Таким образом, и в вышеприведенной части требования о совпадении направления полученного соискателем высшего образования и отрасли науки, по которой готовится диссертация, в законе не имеется.

Стоит заметить, что в предыдущем Положении о порядке присуждения ученых степеней<sup>12</sup> вышеприведенная признанная Верховным Судом Российской Федерации недействующей норма была: «К защите диссертаций по медицинским наукам допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование, по ветеринарным наукам — лица, имеющие высшее ветеринарное образование, по юридическим наукам — лица, имеющие высшее юридическое образование» (абз. 3 п. 5). Абзацем 2 п. 5 действовавшего ранее Положения была установлена также норма о том, что если соискатель ученой степени кандидата наук, имеющий высшее профессиональное образование, не соответствующее

отрасли науки, по которой подготовлена диссертация, по решению диссертационного совета сдает дополнительный кандидатский экзамен по общенаучной применительно к данной отрасли науки дисциплине. В действующее Положение о присуждении ученых степеней подобное требование уже перенесено не было.

В самом первом в новейшей истории России Положении о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий<sup>13</sup>, введенным в действие с 1 января 1995 г., требований по профилю высшего образования для соискателей ученых степеней по медицинским, ветеринарным и юридическим наукам не предъявлялось.

В свою очередь, в советский период Инструкцией о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий<sup>14</sup> предусматривалось, что к защите диссертаций по медицинским наукам допускаются лишь лица, имеющие высшее медицинское образование, а по ветеринарным — диплом ветеринарного врача. А также имелось положение о том, что экспериментальные диссертационные работы в области теоретической медицины и ветеринарии, выполненные лицами, имеющими биологическое образование, защищаются на соискание ученой степени доктора или кандидата биологических наук в советах медицинского или ветеринарного профиля, которым предоставлено право приема к защите докторских или кандидатских диссертаций по медицинским или ветеринарным наукам по соответствующей специальности. По юридическим наукам подобного требования указанной Инструкцией не предусматривалось.

Таким образом, до недавнего времени законодательно существовала норма по регламентации присуждения ученых степеней по медицинским, ветеринарным и юридическим наукам, но и она была отменена.

#### Присуждение ученых степеней в рамках новой модели государственной научной аттестации

В продолжение рассмотрения вопросов по делегированию полномочий научным организациям и образовательным организациям высшего образования, которые достигли высоких результатов в научной и (или) научно-технической деятельности, обладают авторитетом в вопросах подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, в том числе которые реализуют разработанные и утвержденные самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования, либо являются национальными исследовательскими центрами, либо имеют статус государственного научного центра, либо в отношении которых установлена категория «фе-

<sup>12</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 (в ред. от 20.06.2011) «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580 (Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 документ признан утратившим силу).

<sup>13</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1994 г. № 1185 «Об утверждении Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» (Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 № 74 документ признан утратившим силу с 15.05.2002 в части присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней).

<sup>14</sup> Утверждена Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР 23 июня 1972 г.





деральный университет» или «национальный исследовательский университет», обозначенных в научной статье<sup>15</sup>, уместно проанализировать ряд локальных нормативных актов данных организаций в аспекте определения отрасли науки.

В рамках исследования обозначенного в статье вопроса об определении отрасли науки, в частности по медицинским, ветеринарным и юридическим наукам, были проанализированы положения о присуждении ученых степеней организаций, которым предоставлены права, предусмотренные п. 3.1 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». Как известно, помимо Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета это еще 25 научных организаций и образовательных организаций высшего образования, перечень которых утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 1792-р<sup>16</sup>. Данные локальные нормативные акты анализировались, в том числе, с учетом приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 48н<sup>17</sup>, т.е. по организациям, имеющим право самостоятельно присуждать ученые степени по медицинским, ветеринарным и юридическим наукам.

В результате анализа локальных нормативных актов по вопросам присуждения ученых степеней обозначенных организаций на предмет наличия в них требования о профильности высшего образования искомой ученой степени по указанным выше отраслям науки, такие требования были выявлены в документах двух организаций — Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Российском университете дружбы народов.

Так, п. 1.4 и 1.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова<sup>18</sup> установлено, что к защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук по медицинским наукам допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра.

К защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук по юридическим наукам допускаются лица, имеющие высшее юридическое образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра. Требования для ученой степени по ветеринарным наукам не предъявляются, что, по всей видимости, объясняется отсутствием диссертационного совета по данной отрасли науки, хотя и по медицинским наукам в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова диссертационного совета на данный момент не имеется.

В свою очередь, п. 1.8 Положения о присуждении ученых степеней Российского университета дружбы народов<sup>19</sup> установлено, что к защите диссертаций на соискание ученых степеней данного вуза по медицинским наукам допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра; по ветеринарным наукам — лица, имеющие высшее ветеринарное образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра. А для соискателей ученой степени по юридическим наукам аналогичного требования не предъявляется, хотя РУДН имеет право присуждать ученые степени по данной отрасли науки.

Необходимо отметить, что все 27 организаций в соответствии с п. 3.1 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» вправе самостоятельно:

— создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определять и изменять составы этих советов, устанавливать полномочия этих советов, определять перечни научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты, осуществлять контроль за деятельностью этих советов, приостанавливать, возобновлять и прекращать деятельность этих советов;

— устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций;

— утверждать положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, формы дипломов об ученых степенях, технические требования к таким документам, порядок их оформления и выдачи.

Как видно, права установления данными организациями требований к соискателям ученой степени относительно профильности высшего образования Федеральным законом не предусмотрено.

### Дискуссия: предложения

Как отмечено Пахомов С.И., Фомин Г.Б., Аристер Н.И.<sup>20</sup>, важным инструментом государственной политики в

<sup>15</sup> Нарутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации / С.В. Нарутто // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32.

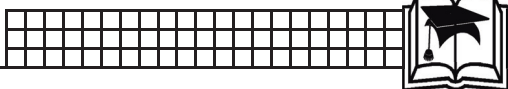
<sup>16</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 1792-р (в ред. от 27.08.2018) «Об утверждении перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым — четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ» // СЗ РФ. 2017. № 35. Ст. 5392.

<sup>17</sup> Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 48н «Об утверждении перечня отраслей науки, в рамках которых научным организациям и образовательным организациям высшего образования, включенным в утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с абзацем шестым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» перечень, предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым — четвертым пункта 3.1 статьи 4 указанного Федерального закона» // Российская газета. 2018. 2 ноября.

<sup>18</sup> Приказ ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова от 18 января 2019 г. № 33 (в ред. от 08.05.2019 № 542). URL: <https://www.msu.ru/science/dissert/pol-uchstep.pdf> (дата обращения: 15.08.2019).

<sup>19</sup> Приказ ректора Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы от 27 марта 2018 г. № 217. URL: <http://dissovet.rudn.ru> (дата обращения: 15.08.2019).

<sup>20</sup> Пахомов С.И. Изменение номенклатуры специальностей научных работников и перерегистрация сети советов по защите докторских и кандидатских диссертаций / С.И. Пахомов, Г.Б. Фомин,





сфере подготовки научных кадров высшей квалификации является номенклатура научных специальностей. Вводя новые специальности, группируя устоявшиеся, Номенклатура создает предпосылки для концентрации усилий научного сообщества на развитии перспективных научных направлений. Вместе с тем неотъемлемой частью Номенклатуры являются паспорта научных специальностей, которые, как отмечалось ранее, выступают в роли не просто разъяснительных документов, а неотъемлемой частью системы государственной научной аттестации. Данный факт, по нашему мнению, предполагает необходимость интенсификации дальнейшей работы по совершенствованию паспортов научных специальностей, в том числе по разделу «Отрасль наук» паспортов научных специальностей с целью упорядочения и формализации процесса определения и назначения отрасли науки по присуждаемой ученой степени.

Дискуссионным остается вопрос относительно присуждения ученых степеней по медицинским, ветеринарным и юридическим наукам, особенно по первым двум отраслям науки. Здесь, как нам видится, должно быть законодательное регулирование, которое может реализоваться путем наделения полномочиями Правительства Российской Федерации определять требования к лицам, претендующим на соискание ученых степеней по обозначенным отраслям науки, через Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», или же нормативная правовая база остается в текущем состоянии.

В рамках дискуссии можно рассмотреть следующие примеры. Паспортом научной специальности 14.03.05 «Судебная медицина» определены области исследований, в том числе: разработка методов идентификации личности (п. 7), исследование вещественных доказательств биологического происхождения для целей следственной и судебной практики (п. 10). Гипотетически исследованиями в указанных областях могут заниматься и лица, не имеющие высшего медицинского образования, но по научной специальности 14.03.05 «Судебная медицина» может присуждаться ученая степень только по медицинским наукам. Также справедливо и то, что диссертацию по какой-либо научной специальности группы научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция» может подготовить лицо, не имеющее высшего юридического образования, с учетом того, что в рамках данной группы специальностей может присуждаться ученая степень только по юридиче-

ским наукам. Данными примерами, по нашему мнению, поддерживается позиция в пользу правильности отмеченных норм о наличии профильного образования, подтвержденного дипломом специалиста или магистра, у соискателей ученой степени доктора наук, кандидата наук по медицинским наукам, по ветеринарным наукам, по юридическим наукам.

Немаловажным представляется и официальное признание места и роли паспорта научной специальности в процессе научной аттестации; соответствующую норму стоило бы ввести в Положение о присуждении ученых степеней и Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук<sup>21</sup>.

Так, уместным видится изложение части абз. 4 п. 31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в следующей редакции:

«Комиссия диссертационного совета подготавливает заключение о соответствии темы и содержания диссертации **паспорту** научной специальности (**паспортам** научных специальностей) и отраслям науки, по **научной специальности (научным специальностям)** которого (которых) диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации...».

Видится также целесообразным применение одинаковых требований к профильности высшего образования соискателей ученой степени как в рамках традиционной модели государственной научной аттестации, так и в рамках новой модели.

Вместе с тем нельзя исключать и вариант того, что действующая Номенклатура и паспорта научных специальностей в ближайшем будущем могут быть трансформированы с учетом рекомендации ВАК при Минобрнауки России от 26 июня 2019 г. № 1-пл/3 «О задачах и подходах при разработке Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»<sup>22</sup>, связанной с внедрением классификации области науки и техники, разработанной Дирекцией науки, технологии и промышленности Комитета по научно-технической политике Организации экономического сотрудничества и развития.

<sup>21</sup> Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» // Российская газета. 2017. 8 декабря.

<sup>22</sup> URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=35&name=3397131001&f=3460>

Н.И. Аристер // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 2 (66). С. 39–45.

## Литература

1. Мацкевич И.М. О паспорте научных специальностей / И.М. Мацкевич // Информационное право. 2015. № 1. С. 4–9.
2. Нарутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации / С.В. Нарутто // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32.
3. Пахомов С.И. Изменение номенклатуры специальностей научных работников и перерегистрация сети советов по защите докторских и кандидатских диссертаций / С.И. Пахомов, Г.Б. Фомин, Н.И. Аристер // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 2 (66). С. 39–45.
4. Райзберг Б.А. Диссертация и ученая степень : пособие для соискателей / Б.А. Райзберг. 9-е изд., доп. и испр. Москва : ИНФРА-М, 2010. 240 с.





### References

1. Matskevich I.M. O pasporte nauchny'kh spetsialnostey [On a Research Area Description] / I.M. Matskevich // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2015. No. 1. S. 4–9.
2. Narutto S.V. Nomenklatura nauchny'kh spetsialnostey i novaya model gosudarstvennoy nauchnoy attestatsii [The List of Research Specialties and the New Model of State Scientific Attestation] / S.V. Narutto // Pravoprименение. 2019. T. 3 — Law Enforcement. 2019. Vol. 3. No. 1. S. 24–32.
3. Pakhomov S.I. Izmenenie nomenklatury' spetsialnostey nauchny'kh rabotnikov i pereregistratsiya seti sovetov po zaschite doktorskikh i kandidatskikh dissertatsiy [Change in the List of Research Specialties and Reregistration of the Network of Doctoral and PhD Theses Defense Boards] / S.I. Pakhomov, G.B. Fomin, N.I. Arister // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz — University Management: Practice and Analysis. 2010. No. 2 (66). S. 39–45.
4. Rayzberg B.A. Dissertatsiya i uchenaya stepen : posobie dlya soiskateley [A Thesis and an Academic Degree : textbook for degree seeking applicants] / B.A. Rayzberg. 9-e izd., dop. i ispr. Moskva : INFRA-M — 9<sup>th</sup> edition, enlarged and revised. Moscow : INFRA-M, 2010. 240 s.

### ОТ РЕДАКЦИИ

#### **Игорь Михайлович Мацкевич, почетный главный редактор**

Статья уважаемых Андрея Вениаминовича и Светланы Васильевны написана на очень важную тему — о нормативном регламентировании соответствия паспортов научных специальностей и номенклатуры научных специальностей. Надеюсь, что дискуссия по этой проблеме будет продолжена.

Поэтому хочу со своей стороны обратить внимание на следующие положения, изложенные в статье.

1. Авторы говорят о Решении Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № АКПИ14-115 о признании недействующим абзаца второго п. 4 Положения о присуждении ученых степеней и делают вывод, что изъятию этой нормы «послужило, вероятно, решение Верховного Суда».

Указанный пункт был изъят по прямому предписанию Верховного Суда и никаких «вероятно» здесь не было. Более того, многие представители научного сообщества в области медицины и юриспруденции, безусловно, хотели бы возвращения данного ограничительного предписания, которое сужало возможности получения ученых степеней лицам, не имеющим соответствующего базового образования. Отсутствие рассматриваемого положения в настоящее время приводит к известным коллизиям, когда, например, на юридические должности претендуют лица без соответствующей теоретической подготовки, но со степенями кандидата и доктора юридических наук.

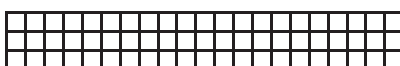
2. Проблема гармонизации и актуализации паспортов научных специальностей вытекает из отсутствия нормативного регулирования и, соответственно, понимания, что такое паспорт научной специальности, о чем в статье говорится, но, к сожалению, дальше не делается никаких выводов.

3. Предложение об изменении части абзаца 4 п. 31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук представляется достаточно поспешным, потому что прописав императивно необходимость соответствия темы и содержания диссертации паспорту научной специальности, авторы (не предлагая юридической формулировки самого паспорта) могут создать ситуацию правового коллапса, когда, например, научная специальность есть, а соответствующего паспорта — нет. Тем более, на что справедливо в статье обращено внимание, не понятно, кто должен утверждать паспорт научной специальности и должен ли паспорт утверждаться вообще.

4. В статье говорится об официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и по факту делается упрек, что там размещена не вся полезная информация. Однако авторам статьи должно быть известно, что несмотря на закрепление в Положении о порядке присуждения ученых степеней нормы об официальном сайте ВАК, действительным его информационным сопровождением занимается Минобрнауки России, а у ВАК, как научной и общественной экспертной площадки, нет полномочий на размещение на нем никакой информации, только через обращение в министерство.

5. Точно такая же ситуация правовой неопределенности существует по поводу штампа и печати ВАК. Эти атрибуты прописаны в нормативных документах, но при этом у ВАК отсутствует какой-либо аппарат и нет собственной канцелярии. Из-за этого, кстати, многие ошибочно считают, что в ВАК работают государственные чиновники. Между тем все члены ВАК и члены Президиума ВАК выполняют свои обязанности на общественных началах.

Хотелось бы пожелать, чтобы эти, а также многие другие вопросы стали предметом обсуждения в статьях, посвященных совершенствованию системы научной аттестации, и чтобы статья уважаемых Андрея Вениаминовича и Светланы Васильевны стала бы одной из первых по этим проблемам, но не последней.





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-10-15-20

## Особенности применения исторической методологии в юридических исследованиях

Сигалов К.Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С.\*

**Цель.** Авторы статьи обращаются к рассмотрению особенностей применения исторической методологии в юридических исследованиях, используя предложенную Н.С. Розовым методологическую лестницу исторического познания для установления закономерностей поступательного гносеологического процесса, связанного с применением познавательных возможностей исторической методологии в изучении права.

**Методология:** диалектика, системный подход, аналогия, сравнение, анализ и синтез. **Выводы.** Применение методологической лестницы исторического познания в юридических исследованиях позволяет проследить особенности прохождения каждого из его этапов, обусловленные многогранностью и сложным характером самого права, неоднозначная природа которого ставит историческую методологию юридического исследования в зависимость от выбранного типа правопонимания и заставляет актуализировать проблему понимания права не только в самом начале исследования, но и на последующих этапах, что позволяет сравнить процесс применения исторической методологии в юридических исследованиях с образом винтовой лестницы, описав путь исследователя права как прохождение через своеобразные «методологические круги», отражающие установленные гносеологические закономерности. **Научная и практическая значимость.** Устанавливаемые авторами статьи закономерности, связанные с применением исторической методологии в юридических исследованиях, могут быть учтены в дальнейшей научной разработке методологических проблем современной юридической теории, а также в процессе формирования методологии конкретных юридических исследований как в области теории права, так и других юридических науках.

**Ключевые слова:** методологический плюрализм, историческая методология, юридические исследования, методологическая лестница, методологические круги.

## Peculiarities of Application of Historical Methodology in Legal Research

Sigalov K.E., Salin P.B., Chuvalnikova A.S.\*\*

**Purpose.** The authors of the article address the peculiarities of the application of historical methodology in legal research, using the methodological ladder of historical knowledge proposed by N.S. Rozov to establish the regularities of the progressive epistemological process associated with the use of cognitive capabilities of historical methodology in the study of law. **Methodology:** dialectics, systems approach, analogy, comparison, analysis and synthesis. **Conclusions.** The application of the methodological ladder of historical knowledge in legal research is multi-stage in nature, with the features of the passage of each of its stages due to the complexity and complexity of the law, the ambiguous nature of which puts the historical methodology of legal research in dependence on the chosen type of legal understanding and makes the problem of understanding, this allows us to compare the process of application of historical methodology in legal research with the image of the spiral staircase, describing the path of the researcher of law as a passage through a kind of «methodological circles», reflecting the established epistemological laws. **Scientific and practical significance.** The regularities established by the authors of the article related to the application of historical methodology in legal research can be taken into account in the further scientific development of methodological problems of modern legal theory, as well as in the process of formation of the methodology of specific legal research in the field of theory of law and other legal sciences.

**Keywords:** methodological pluralism, historical methodology, legal research, methodological ladder, methodological circles.

\* **Сигалов Константин Елизарович**, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, доцент, Sigalovconst@mail.ru

**Салин Павел Борисович**, директор Центра политологических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, salpravbor@mail.ru

**Чувальникова Анна Сергеевна**, старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, anyachas@rambler.ru

\*\* **Sigalov Konstantin E.**, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of History of Law and State of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, LL.D., Associate Professor

**Salin Pavel B.**, Director of the Center for Political Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation

**Chuvalnikova Anna S.**, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD (Law)





Закономерным следствием признаваемого отечественной юридической наукой философско-методологического плюрализма в понимании права, отмечаемого в работах С.С. Алексеева, В.П. Малахова, М.В. Немытиной, В.С. Нерсисянца, Р.А. Ромашова, Н.А. Власенко, Н.В. Михайловой, А.В. Полякова, В.М. Сырых, И.Л. Честнова и многих других отечественных юристов и философов права, следует признать наблюдаемое в современных правовых исследованиях активное использование комплексного подхода, открывающего широкие возможности для применения и сочетания в одном исследовании различных методологий, носящих междисциплинарный характер: социологической, системной, культурологической, исторической и других методологий.

Среди перечисленных историческая методология оказалась почти «обреченной» на ее использование практически в любом юридическом исследовании, поскольку редкая серьезная разработка научной проблемы здесь обходится без обращения к вопросу об истории развития соответствующего правового института, отрасли права или другого изучаемого правового явления или процесса.

Об актуальности изучения вопроса о применении исторической методологии в юридических исследованиях свидетельствуют и нашедшие себя в содержании соответствующих паспортов научных специальностей современные взгляды академического юридического сообщества России на место исторических аспектов развития разных отраслей права в системе юридических наук. К примеру, в паспорте специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» отмечаются «вопросы истории правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений в сфере гражданского (в том числе, предпринимательского) оборота, семейного, международного частного права, а также истории цивилистической правовой мысли». В этом подходе российской академической юридической науки прослеживаются традиции, описывая которую профессор Н.В. Михайлова приводит слова основоположника юридической школы, историка, профессора К.А. Неволлина, писавшего о том, что «каждая из наук, входящих в законоведение, должна иметь свою историю»<sup>1</sup>, и отмечает при этом, что «так складывался межотраслевой подход в юридической науке (между историей и конкретными институтами и отраслями права). Отдавая дань традиции, современные научные школы продолжают развивать это направление...»<sup>2</sup>.

Однако, в первую очередь, необходимо признать существующие теоретические предпосылки интеграции исторической методологии в правовые исследования, обусловленные спецификой предметной области последних. И здесь можно усмотреть закономерность, на наш взгляд, весьма убедительно отмеченную в монографии профессора Р.А. Ромашова, утверждающего, что «в отличие от правовой нормативности, в «чистом

виде» являющейся предметом теории права, правовая реальность — не только и не столько юридическая, сколько социологическая и политологическая»<sup>3</sup>.

Соглашаясь с мнением профессора Р.А. Ромашова, логично предположить, что специфика правовой реальности обуславливает объективную необходимость применения не только социологической методологии, но и исторической, поскольку именно история права «фиксирует» динамику последнего и позволяет говорить уже не о «голой социальной реальности», представленной бесконечным потоком сменяющих друг друга правовых состояний и процессов, а об осмысленном «историческом процессе» в развитии конкретного правового явления со своими причинно-следственными связями, отражающими некий общий закономерный ход всемирной истории права либо указывающими на уникальный исторический путь права у конкретного народа в определенных пространственно-временных координатах.

Такие познавательные возможности перед исторической методологией открывает сама ее сущность, которая, по мнению профессора В.П. Малахова, как раз и состоит «в решении задачи обнаружения корректной связи событийно-хронологической составляющей общественной жизни с пониманием ее как единого и закономерного исторического процесса; она состоит в нахождении исторических закономерностей и векторов для отдельных событий или процессов»<sup>4</sup>. Универсальность этих гносеологических возможностей исторической методологии подтверждает ее традиционно широкое применение в отечественной теории права<sup>5</sup>, которая, являясь фундаментальной юридической наукой, имеющей важное методологическое значение для всех других юридических наук, исследует наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений.

Безусловно, затронутая проблема имплементации исторической методологии в область юридических исследований многоаспектна, в связи с чем не представляется возможным в полном объеме раскрыть ее в рамках одной научной статьи. Однако среди прочих аспектов, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания и изучения применение в юридических исследованиях «методологической лестницы», предложенной профессором Н.С. Розовым в рамках вопроса о методологии истории как науки, что, однако, не исключает ее применение в исследованиях из области других социальных и гуманитарных наук, включая юридические,

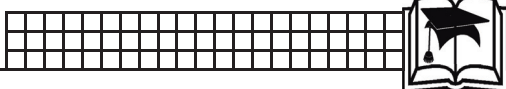
<sup>1</sup> Цит. по: Михайлова Н.В. К вопросу о методологии историко-правового познания // Исторические основания правовой науки : сборник научных статей. М. : Юрист, 2012. С. 23–24.

<sup>2</sup> Там же. С. 24.

<sup>3</sup> Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность. СПб. : Алетей, 2018. С. 39.

<sup>4</sup> Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2011. С. 55.

<sup>5</sup> См., например: Введение в теорию права (историко-методологический аспект) : учебно-научное пособие / Гуцериев Х.С., Козлов В.А., Луковская Д.И., Поляков А.В. СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1996. 54 с.; Поляков А.В. Правогенез // Правоведение. 2001. № 5. С. 216–234; Танимов О.В. Юридические фикции: история, предпосылки возникновения и развития : монография. М. : Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. 136 с.; Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права: исторические предпосылки и эволюция государства и права. СПб. : Знание, 2005. 68 с.; и др.







в силу универсальных познавательных возможностей исторической методологии.

По нашему мнению, применение упомянутой методологической лестницы в юридических исследованиях позволяет юристу исследовать не только определенный исторический аспект в развитии того иного правового явления в прошлом, но и по-новому взглянуть на предмет своего исследования в целом и даже открыть нечто новое. Это становится возможно, поскольку историческая ретроспектива, выявляя определенные причинно-следственные закономерности в развитии изучаемого правового явления, может помочь установлению перспективных путей его дальнейшего развития, способствуя выполнению юридической наукой ее прогностической функции. Не случайно в связи с этим можно прийти к мысли о том, что история это не только и не столько наука о прошлом, а в первую очередь — наука о будущем, и именно в этом ее основной методологический посыл. Именно он обуславливает особую роль исторической методологии в создании необходимых предпосылок для выполнения юридической наукой ее прогностической функции.

Предложенная Н.С. Розовым «методологическая лестница» истории включает в себя определенные ступени-уровни познания, которые могут присутствовать и в юридическом исследовании, использующем историческую методологию: 1) философские основания теории; 2) научные основания теории; 3) сами теории и концепции (предтеории); 4) теоретические или концептуальные модели в отдельных отраслях права или по отдельным направлениям правовых исследований; 5) поле эмпирической проверки — формы представления данных, эмпирические гипотезы, эмпирические модели и релевантные факты; 6) нормализованные данные — факты, приспособленные для упорядочения эмпирических моделей с помощью эмпирических форм; 7) эмпирические описания; 8) конкретные факты — суждения о явлениях, эмпирически обоснованные согласно современным научным критериям; 9) «сырые данные» или репрезентации свидетельств — «источники» (например, фотокопии, публикации, переводы документов, их точные текстовые описания и т.п.); 10) свидетельства как материальные «оригиналы» для репрезентаций<sup>6</sup>.

Специфика такого поступательного и многоступенчатого познавательного процесса, который может стать частью юридического исследования, использующего историческую методологию, обуславливает особое строение этой методологической лестницы, последовательно поднимаясь по ступеням которой иногда оказываешься в непосредственной близости к, казалось бы, уже давно пройденному этапу, и, двигаясь в определенном отрезке познавательного процесса по кругу, лишь на немного поднимаешься вверх в приближении к конечной цели исследования. Это позволяет сравнить процесс имплементации исторической методологии в юридические исследования с образом «винтовой лестницы», движение по которой, действительно, иногда напоминает движение по кругу, но двигаясь только таким путем можно подняться на уровень выше.

Этот образ также помогает объяснить, почему ранее пройденные ступени познания в области права могут оказаться в осязаемой близости к непосредственно не примыкающим к ним уровням методологии научного исследования.

Вследствие такого строения описываемой методологической лестницы каждая последующая ее ступень может обнаружить связь не с одной, а с двумя другими ступенями, но и в том, и в другом случае прохождение через них будет переходом на более высокий познавательный уровень. Кроме того, следует обратить внимание на возможность выделения нескольких относительно самостоятельных «методологических кругов» этой лестницы, последовательно сменяющих друг друга при прохождении через какую-то связующую их ступень, вновь актуализирующую ранее пройденный этап исследования (методологический круг), но уже на качественно новом уровне. Фактически этот процесс познания следует признать бесконечным, а какие-то рамки для него могут быть связаны лишь с ограниченностью познавательных возможностей выбранных исследователем философских оснований теории, которые, с одной стороны, выступают фундаментом рассматриваемой методологической лестницы, а, с другой стороны, задают предельно возможный горизонт научного познания, что позволяет увидеть в них всегда расположенную где-то далеко вершину этой же лестницы.

Первоочередная роль философских оснований теории, бесспорно, состоит в том, чтобы служить фундаментом всей методологической лестницы, используемой при исследовании истории развития соответствующего правового явления, что помогает исследователю сориентироваться в выборе базовых методологий, определяющих вектор научного поиска. Без философского обоснования методология любого научного исследования, включая юридическое, теряет свою основу. Исключительная роль такого обоснования состоит не в том, чтобы выступать в роли некоего обязательного «богословского элемента», ссылок на непрекращаемые авторитеты, а в том, чтобы обратить мощный гносеологический потенциал философской рефлексии на объект познания, в нашем случае — на правовые явления. При этом нередко исследователь приходит к осознанному поиску философских оснований теории, только когда уже во многом действительно разобрался, желает понять больше, увидеть проблему с другой стороны или даже открыть нечто новое.

Другими словами, обращение к философским основаниям может произойти в самом начале исследования и привести к постановке теоретической проблемы исследования либо может быть актуализировано уже пройденным ранее «методологическим кругом», который приводит к постановке новой практической проблемы, требующей своего теоретического осмысления, а значит, философской рефлексии в процессе поиска оснований для построения новой теории. Таким методологическим кругом, предваряющим начало нового витка научного исследования, могут стать результаты, полученные на новом поле эмпирической проверки, актуализированном получением данных и фактов, не подтверждающих ранее избранные теоретические послы.

<sup>6</sup> См.: Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга первая. Прологомены. М.: Логос, 2002. С. 122–123.





Другой особенностью этой ступени методологической лестницы, используемой в юридическом исследовании, является непосредственная связь философских оснований теории с проблемой правовопонимания как ключевой проблемой философии права, на которую выходит любая другая доктринальная и практическая правовая проблема в поиске своего решения. Кроме того, именно выбранный тип правовопонимания задает рамки теоретико-правового дискурса и обуславливает строго определенную логику правового мышления, которая отражает исходные принципы познания, соответствующие тому или иному типу правового мышления (нормативному, ценностному, принципиально-установочному, оценочному или деятельностно-мотивирующему). На основе указанных принципов исследователем осуществляется рефлексивный анализ поставленной правовой проблемы и намечаются направления поиска ее решения.

К числу основных типов правовопонимания, наиболее актуальных для современного этапа развития правовой науки, решения стоящих перед ней задач и расширения системы научных знаний, характерных для догматической части юриспруденции, по нашему мнению, следует отнести: социологический, антропологический, психологический тип и ряд авторских концепций правовопонимания (социоантропологическая, коммуникативная и др.), тяготеющих к одному или нескольким сформировавшимся ранее в правовой мысли типам правовопонимания. От того, на каком именно типе правовопонимания остановится исследователь, в конечном счете зависит выбор общенаучных методологий, с которыми будет сочетаться историческая методология в конкретном исследовании. К примеру, совершенно очевидно, что исследуя феномен правового дуализма в отечественном дореволюционном праве, наряду с исторической методологией требуется применение как формально-логической методологии, позволяющей отразить особенности позитивного права, так и социологической методологии, наиболее подходящей для объяснения закономерностей воспроизводства обычного права в крестьянской среде.

Переход на следующую ступень методологической лестницы сопряжен с обращением к **научным основаниям теории**, т.е. с актуализацией общенаучных методологий, на основании которых выстраиваются остальные теории и концепции и в области которых происходит идентификация объекта научного исследования. К таким методологиям, применимым в области права, следует, в первую очередь, отнести: диалектическую, социологическую, формально-логическую, системную, историческую, культурологическую, аксиологическую и некоторые другие<sup>7</sup>. Разумеется, что сочетание этих методологий в юридическом исследовании не является произвольным, нельзя сказать, что они в нем лежат «на разных полках». Исследователь вычленяет проблему и рассматривает ее различные аспекты с помощью адекватных им методологий. Обращаясь при этом в рамках юридической проблемы к исторической методологии, исследователь нередко сталкивается с мас-

сой подводных камней: 1) на самом деле историю знают мало и плохо, хотя уверены в том, что ее хоть как-то знают; 2) мало кто признает, что история это не только наука о прошлом, но и о будущем; 3) историческая методология должна распространять свое влияние не только на общественное правосознание, но и на индивидуальное — а отсюда и выходы на другие методологии.

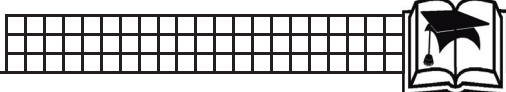
Следующая ступень методологической лестницы, представленная **теориями и концепциями (предтеориями)**, более приближена к предмету исследования и может рассматриваться в качестве концептуальных оснований поставленной правовой проблемы, поскольку именно на этом уровне уточняется и очерчивается тот концептуальный аппарат, который будет использоваться для описания этой проблемы, ее решения, а также установленных в процессе ее решения законов и закономерностей. Помимо самих концептов (как правовых, так и неправовых, если во втором случае речь идет об использовании теорий из смежных областей гуманитарного знания), в концептуальный аппарат соответствующих теорий могут входить научные категории, характеризующиеся высоким уровнем абстрактности.

Основу рассматриваемых теорий в правовой науке формируют правовые концепты, рассматриваемые в качестве узловых смысловых единиц, вытраивающих своеобразный смысловой каркас данных теорий. Непосредственное содержание этих теорий составляет не просто некий набор правовых понятий, а образующиеся между ними связи, которые формируют смыслообразующий контекст в интерпретации обозначаемых с помощью этих понятий явлений и процессов в области права, что и позволяет их рассматривать в качестве концептов, т.е. содержательных смысловых единиц познавательного процесса<sup>8</sup>. При этом следует отметить, что сочетание в юридическом исследовании исторической методологии с социологической, антропологической и культурологической методологиями позволяет приблизить эти доктринальные по своей природе смысловые единицы к концептам правового сознания, поскольку именно такое сочетание методологий позволяет обратить внимание на актуальные для области права закономерности в области человеческого сознания, ментальности и иных подобных им феноменов.

Логически завершающим этот относительно самостоятельный «методологический круг» в юридическом исследовании является уровень **теоретических или концептуальных моделей в отдельных отраслях права или по отдельным направлениям правовых исследований**. Этот уровень самым непосредственным образом связан с предметом исследования, а, следовательно, именно на этом уровне происходит установление искомого закона и закономерностей, т.е. становится возможным решение поставленной теоретической проблемы, что помогает методологически грамотно подойти к решению соответствующих практических проблем в конкретных отраслях права, практико-ориентированных сферах юридической дея-

<sup>7</sup> См. подробнее: Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2018. 239 с.

<sup>8</sup> См. подробнее: Понкин И.В., Редькина А.И. Методология науки: понятие «научный концепт» // Право и образование. 2019. № 3. С. 4–11.





тельности и т.д. Однако не следует полагать, что с прохождением этой ступени методологической лестницы и «замыканием» соответствующего методологического круга завершается юридическое исследование, связанное с применением исторической методологии. Новый виток познавательного процесса актуализирует необходимость в верификации полученных результатов прежде всего путем их эмпирической проверки.

Начало нового методологического круга в процессе юридического исследования, использующего историческую методологию, оказывается сопряжено с выходом на *поле эмпирической проверки*. Этот новый методологический круг решает задачу верификации тех теоретических выводов (закономерностей), которые были установлены при прохождении предыдущего методологического круга. На данной ступени методологической лестницы особенно важным является правильное определение области эмпирической проверки, возможное в условиях ее адекватности природе той отрасли права или какой-то конкретной сфере юридической деятельности, с которыми непосредственно связывается действие установленных законов и закономерностей. Рассматриваемая ступень методологической лестницы содержит формы представления данных, эмпирические гипотезы и модели, а также релевантные факты, упорядочение которых приводит к их трансформации с помощью эмпирических форм в *нормализованные данные*, образующие следующую ступень методологической лестницы.

Описываемый процесс трансформации эмпирических фактов в нормализованные данные предполагает выборку этих фактов, позволяющую уйти от избыточности и исключить случайность последних, оставив только те факты, которые отвечают требованиям научного поиска и соответствуют уже готовым или вновь сконструированным эмпирическим формам. Однако сами по себе нормализованные данные недостаточны для понимания того, в какой мере они подтверждают либо, наоборот, опровергают теоретические закономерности, установленные при прохождении предыдущего методологического круга. Чтобы прийти к этому пониманию, установленные нормализованные данные нуждаются в эмпирическом описании.

Таковыми *эмпирическими описаниями* становятся дискурсивно упорядоченные факты, находящие свое отражение в научных статьях, монографиях и т.п. Интеграция соответствующих фактов в область научного дискурса означает переход на новую ступень методологической лестницы, открывающую возможность не просто для критики, а для начала конструктивно-

го диалога, в котором вскрываются сильные и слабые стороны в аргументации соответствующей теории и намечаются дальнейшие пути движения по методологической лестнице исторического познания в юридическом исследовании.

В русле правового дискурса обнаруживаются *конкретные факты*, т.е. суждения о явлениях, эмпирически обоснованные согласно современным научным критериям и способствующие появлению «*сырых данных*», выступающих репрезентациями свидетельств, т.е. их «источниками» (например, фотокопии, публикации, переводы документов, их точные текстовые описания и т.п.) и самих *свидетельств*, содержащих материальные «оригиналы» для репрезентаций. Последние всегда необходимы в правовых исследованиях, ибо они должны либо подтверждать, либо опровергать теоретические посылы.

Конкретные факты, «сырые данные» и свидетельства выступают тремя ступенями методологической лестницы, завершающими второй методологический круг в юридическом исследовании с применением исторической методологии, прохождение которого позволяет либо подтвердить положения соответствующей теории, либо потребовать пересмотра ее философских, научных или концептуальных оснований, а, значит, актуализировать новый виток научного исследования, связанный с прохождением по ступеням другого методологического круга, но уже на качественно ином уровне.

Рассмотренные аспекты использования исторической методологии в юридическом исследовании, обусловленные применением предложенной Н.С. Розовым методологической лестницы, позволяют обратить внимание на интересные закономерности, описанные выше с помощью установленных связей между ступенями-уровнями этой лестницы. К числу основных закономерностей следует отнести наличие двух относительно самостоятельных, логически выстроенных методологических кругов, приходящих на смену друг другу и позволяющих раздвигать познавательные горизонты юридического исследования. Это становится возможным как через расширение представлений об историческом развитии соответствующего правового явления, так и через преломление всего предмета юридического исследования сквозь призму установленных закономерностей исторического пути, по которому шло развитие познаваемого явления (к примеру, правового института), что открывает возможность для прогнозирования его будущего состояния и возможных изменений.

#### Литература

1. Введение в теорию права (историко-методологический аспект) : учебно-научное пособие / Х.С. Гучериев [и др.]. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского юридического ин-та МВД России, 1996. 54 с.
2. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории : монография / В.П. Малахов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2011. 431 с.
3. Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права : монография / В.П. Малахов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2018. 239 с.
4. Михайлова Н.В. К вопросу о методологии историко-правового познания // Исторические основания правовой науки : сборник научных статей / Н.В. Михайлова. Москва : Юрист, 2012. С. 18–24.
5. Поляков А.В. Правогенез / А.В. Поляков // Правоведение. 2001. № 5. С. 216–234.





6. Понкин И.В. Методология науки: понятие «научный концепт» / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Право и образование. 2019. № 3. С. 4–11.
7. Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены / Н.С. Розов. Москва : Логос, 2002. 656 с.
8. Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность / Р.А. Ромашов. Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. 274 с.
9. Танимов О.В. Юридические фикции: история, предпосылки возникновения и развития : монография / О.В. Танимов. Москва : Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. 136 с.
10. Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права: исторические предпосылки и эволюция государства и права / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург : Знание, 2005. 68 с.

### References

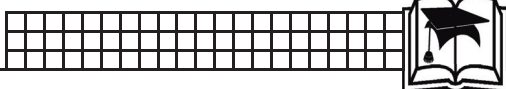
1. Vvedenie v teoriyu prava (istoriko-metodologicheskii aspekt) : uchebno-nauchnoe posobie [An Introduction to the Theory of Law (a Historical and Methodological Aspect) : study and research guide] / Kh.S. Gutseriev [i dr.]. Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo in-ta MVD Rossii — Kh.S. Gutseriev [et al.]. Saint Petersburg : Publishing house of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 1996. 54 s.
2. Malakhov V.P. Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy` sovremennoy yuridicheskoy teorii : monografiya [Methodological and Worldview Issues of the Modern Legal Theory : monograph] / V.P. Malakhov. Moskva : YUNITI-DANA ; Zakon i pravo — Moscow : UNITI-DANA ; Act and Law, 2011. 431 s.
3. Malakhov V.P. Metodologicheskoe my`shlenie v poznanii i ponimanii prava : monografiya [Methodological Thinking in Perception and Understanding of Law : monograph] / V.P. Malakhov. Moskva : YUNITI-DANA ; Zakon i pravo — Moscow : UNITI-DANA ; Act and Law, 2018. 239 s.
4. Mikhaylova N.V. K voprosu o metodologii istoriko-pravovogo poznaniya // Istoricheskie osnovaniya pravovoy nauki : sbornik nauchny`kh statey [On Methodology of Historical and Legal Cognition // Historical Bases of the Legal Science : collection of scientific articles] / N.V. Mikhaylova. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2012. S. 18–24.
5. Polyakov A.V. Pravogenez [Genesis of Law] / A.V. Polyakov // Pravovedenie — Legal Studies. 2001. No. 5. S. 216–234.
6. Ponkin I.V. Metodologiya nauki: ponyatie «nauchny`y kontsept» [Science Methodology: The ‘Scientific Concept’ Notion] / I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Pravo i obrazovanie — Law and Education. 2019. No. 3. S. 4–11.
7. Rozov N.S. Filosofiya i teoriya istorii. Kn. 1. Prolegomeny` [Philosophy and Theory of History. Book 1. Prolegomena] / N.S. Rozov. Moskva : Logos — Moscow : Logos, 2002. 656 s.
8. Romashov R.A. Pravo: normativnost i deviantnost [Law: Normativity and Deviation] / R.A. Romashov. Sankt-Peterburg : Aleteyya — Saint Petersburg : Aletheia, 2018. 274 s.
9. Tanimov O.V. Yuridicheskie fiksii: istoriya, predposy`lki vzniknoveniya i razvitiya : monografiya [Legal Fictions: History, Origination and Development Prerequisites : monograph] / O.V. Tanimov. Moskva : Izd-vo REU im. G.V. Plekhanova — Moscow : Publishing house of the PRUE, 2012. 136 s.
10. Chestnov I.L. Aktualny`e problemy` teorii gosudarstva i prava: istoricheskie predposy`lki i evolyutsiya gosudarstva i prava [Relevant Issues of the Theory of State and Law: Historical Prerequisites and Evolution of State and Law] / I.L. Chestnov. Sankt-Peterburg : Znanie — Saint Petersburg : Knowledge, 2005. 68 s.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический журнал «Юридическое образование и наука» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

**12.00.01** — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

**12.00.02** — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

**12.00.08** — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-10-21-27

## Актуальные вопросы применения отдельных обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах

**Антонов В.А., Трофимова М.С.\***

**Цель.** Статья посвящена анализу содержания отдельных видов обеспечительных мер, закрепленных в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. С учетом сложившейся судебной практики выявлены практические проблемы, связанные с реализацией обеспечительных мер при рассмотрении гражданских дел.

**Методология:** при написании статьи использовались диалектический метод познания, сравнительно-правовой метод исследования гражданского и арбитражного процессуального законодательства, метод контент-анализа судебных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

**Выводы.** Отдельные положения гражданского процессуального законодательства, регулирующего институт обеспечительных мер, нуждаются в изменении в целях более оперативного применения данного института, а также достижения единообразия в судебной практике. В частности, необходимо дополнить ст. 141 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требованиями к определению о применении обеспечительной меры, обязать судей конкретизировать имущество, на которое налагается арест, увеличить суммы штрафа за неисполнение определений суда о применении обеспечительной меры в виде запрета совершать определенные действия и др. С учетом отсутствия единообразия в судебной практике по вопросам применения отдельных обеспечительных мер необходимо принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое будет посвящено обеспечительным мерам в гражданском и арбитражном процессах.

**Научная и практическая значимость.** Статья носит комплексный характер, развивает существующие теоретические и практические исследования института обеспечения иска в гражданском процессе, содержит пути для гармонизации и совершенствования гражданского процессуального законодательства в исследуемой области.

**Ключевые слова:** обеспечение иска, исполнимость решения, обеспечительные меры, арест имущества, предмет спора, регистрационные действия, судебный запрет, определение суда, судебный штраф, исполнительное производство.

## Relevant Issues of Application of Some Injunctive Measures in Civil and Commercial Court Procedures

**Antonov V.A., Trofimova M.S.\*\***

**Purpose.** The article is devoted to the analysis of the content of certain types of interim measures enshrined in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Taking into account the prevailing judicial practice, practical problems have been identified related to the implementation of interim measures in civil cases.

**Methodology:** when writing the article, the dialectical method of cognition, the comparative legal method of studying civil and arbitration procedural legislation, the method of content analysis of court decisions of courts of general jurisdiction and arbitration courts were used.

**Conclusions.** Certain provisions of civil procedural legislation governing the institution of interim measures need to be changed in order to more quickly apply this institution, as well as to achieve uniformity in judicial practice. In particular, it is necessary to supplement article 141 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation with requirements for a ruling on the application of an interim measure, oblige judges to specify the property that is being seized, increase the amount of the penalty for failure to comply with court rulings on the application of an interim measure in the form of a ban on certain actions, etc. Given uniformity in judicial practice on the application of certain interim measures, it is necessary to adopt a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which will be devoted to interim frames in civil and arbitration processes.

**Scientific and practical significance.** The article is comprehensive, develops the existing theoretical and practical research of the institute of the claim in the civil process, contains ways for harmonization and improvement of civil procedural legislation in the studied area.

**Keywords:** securing a claim, enforceability of a decision, interim measures, seizure of property, subject of dispute, registration actions, injunctive relief, court ruling, court fine, enforcement proceedings.

\* **Антонов Виталий Алексеевич**, стажер Центральной коллегии адвокатов Адвокатской палаты Новгородской области, s229191@std.novsu.ru

**Трофимова Марина Сергеевна**, заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент, rina23@inbox.ru

\*\* **Antonov Vitaliy A.**, Central Bar Association of the Chamber of Lawyers of the Novgorod Region, Trainee  
**Trofimova Marina S.**, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU), PhD (Law), Associate Professor





Обеспечение иска представляет собой практико-ориентированный институт гражданского и арбитражного процессуального права, который в оперативном режиме помогает реализовать право субъектов гражданских правоотношений на судебную защиту. От того, насколько полно и юридически грамотно в процессуальном законодательстве сформулированы конкретные меры по обеспечению иска, зависит доступность правосудия и уровень процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, а в конечном итоге и исполнимость судебного акта.

Перечень конкретных мер по обеспечению иска содержится в ч. 1 ст. 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). В данном перечне законодатель выделил шесть видов мер обеспечения. При этом ГПК РФ указывает на неисчерпывающий характер списка, поскольку в необходимых случаях суд может принять и иные непоименованные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям института. Более того, судом может быть допущено несколько мер по обеспечению иска. Нами будут проанализированы наиболее популярные в судебной практике меры, что никак не умаляет значимость и непоименованных в ГПК РФ обеспечительных мер. Факт того, что меры могут заменять друг друга, говорит о том, что они являются равнозначными в процессуальном плане.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ первой и самой распространенной мерой по обеспечению иска является арест имущества, принадлежащего ответчику и находящегося у него или других лиц. Если обратиться к статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, то можно увидеть, что данная мера является самой применимой, так как за 2017 г. количество удовлетворенных заявлений о наложении ареста на имущество составило 81 614<sup>1</sup>. За 2018 г. количество удовлетворенных заявлений о наложении ареста на имущество составило 74 677<sup>2</sup>. Это число превышает общее количество вместе взятых удовлетворенных заявлений об обеспечении других мер в 3,2 раза. Почему же суды отдают предпочтение именно этой мере?

ГПК РФ не дает определение понятия «арест». В ч. 4 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» говорится, что арест имущества должника содержит в себе запрещение распоряжаться имуществом, в отношении которого наложен запрет, а при необходимости может содержать ограничение права пользования данным имуществом или его изъятие. Безусловно, не совсем корректно приравнивать понятие «ареста», содержащееся в Федеральном зако-

не «Об исполнительном производстве», с «арестом», упомянутым в п. 1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, так как в первом случае институт ареста применяется в отношении имущества должника. Арест в рамках ГПК РФ судом накладывается в отношении ответчика, а не должника. Это очень важное различие, поскольку оно влияет на статус лица, в отношении которого накладывается арест. Ответчик не может считаться должником, пока не вступит в законную силу решение суда о полном или частичном удовлетворении иска.

Тем не менее даже в действующем и сегодня Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (в редакции от 27.06.2017) один из разделов разъяснений называется «Арест имущества должника», а в тексте присутствуют разъяснения о наложении ареста в отношении ответчика по суду в рамках обеспечения иска<sup>3</sup>.

Не стоит путать арест имущества ответчика со схожим институтом ареста имущества налогоплательщиков-должников в Налоговом кодексе Российской Федерации, которое заключается в принятии действий таможенными, налоговыми органами по ограничению права собственности налогоплательщика в отношении его имущества, направленных только для того, чтобы обеспечить уплату налога, штрафов, пеней налогоплательщиком, который имеет задолженность. Для наложения такого ареста необходима санкция прокурора, что отличает данный вид ареста от других.

Смысл ареста имущества ответчика как обеспечительной меры в цивилистическом процессе заключается в том, что по судебному акту в отношении имущества, которое принадлежит ответчику на праве собственности, устанавливаются ограничения, которые в какой-то мере ущемляют права ответчика с целью вынесения обоснованного, основанного на законе, справедливого решения в рамках искового производства.

В научной среде приводятся различные классификации арестов. Одна из них, по сути, закреплена в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», согласно которой арест имущества может быть подразделен на арест на денежные средства, которые находятся в банке или другой организации; на арест драгоценных металлов, которые находятся в банке или другой организации; арест ценных бумаг; арест дебиторской задолженности, арест имущества, находящегося на торговом или клиринговом счетах.

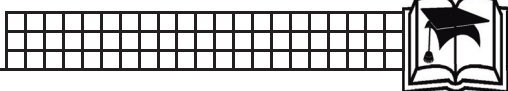
А.В. Цихоцкий в своей статье предлагает следующую классификацию ареста имущества ответчика, выделяя подвиды: арест на денежные суммы и имущество, арест на имущество в виде вещей, арест имущества и денежных средств, которые принадлежат ответчику, но находятся у других лиц<sup>4</sup>. Помимо указанных классификаций существует множество и других, которые различаются в зависимости от содержания иму-

<sup>1</sup> Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. // Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: [www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2017/F\\_3-svod-2017.xls/](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F_3-svod-2017.xls/) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>2</sup> Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. // Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2019/F3-svod\\_vse\\_sudy-2018.xls/](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F3-svod_vse_sudy-2018.xls/) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>3</sup> Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (ред. от 27.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Цихоцкий А.В. Обеспечение иска в механизме процессуальных гарантий реальности судебной защиты права // Вестник Новосибирского государственного университета. 2011. № 1. С. 112.





щества, которое подлежит аресту, либо от принадлежности этого имущества ответчику или другим лицам.

Безусловно, практическая польза подобных классификаций ареста заключается в том, что суд при удовлетворении заявления об обеспечении иска в виде ареста должен учитывать вид и режим использования имущества, в отношении которого просят наложить арест, и в зависимости от этого четко определить специфику регулирования ареста такого имущества в своем постановлении.

Так как исполнение мер по обеспечению иска происходит по общим правилам исполнения постановлений суда, определение о наложении ареста в отношении имущества ответчика начнет исполняться тогда, когда лицо, заявление которого удовлетворили, получит исполнительный лист и представит его судебным приставам-исполнителям. При этом судебный пристав-исполнитель может установить только те ограничения, которые указаны в определении, в отношении конкретного имущества, которое указано в этом определении.

При анализе судебной практики, в частности, определений суда, которыми удовлетворяются заявления об обеспечении иска путем наложения ареста на имущество, можно выявить недостатки, которые препятствуют корректному применению такой обеспечительной меры.

Так, можно выделить судебные акты, в которых судом не указано, какие конкретные ограничения должны быть наложены в рамках ареста имущества, а прописаны только пределы обеспечения иска, которые могут выражаться в денежном эквиваленте. Например, судья Ленинского районного суд г. Перми, рассматривая гражданское дело по исковому заявлению физического лица к юридическому лицу о признании договора участия в долевом строительстве расторгнутым, о взыскании денежных средств, которые были уплачены по договору, и взыскании процентов по ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, получил заявление от истца с просьбой наложить арест на имущество и денежные средства, принадлежащие юридическому лицу. Суд данное требование удовлетворил, наложил арест на денежные средства в размере заявленных требований, но не указал, в чем заключается арест, какие ограничения должно претерпевать юридическое лицо, являющееся ответчиком<sup>5</sup>. В таком случае определять виды ограничений в отношении какого-то конкретного имущества ответчика, в чем они будут заключаться, должен судебный пристав-исполнитель.

Одновременно при рассмотрении заявления об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество на практике возникает следующая проблема: суд может отказать в удовлетворении заявления на том основании, что нет конкретного наименования имущества, которое принадлежит ответчику, нет доказательств, подтверждающих, что данное имущество принадлежит именно ответчику, а такие данные не всегда доступны для заявителя. Тем не менее в судебной практике встречаются определения об удовлетворе-

нии заявления об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество ответчика при условии, что заявителем не было конкретно названо имущество, в отношении которого необходимо применить арест, а также не было представлено доказательств, подтверждающих то, что ответчику принадлежит это имущество. Например, Новгородский районный суд Новгородской области удовлетворил заявление АО «Альфа-Банк» об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество ответчика Д.И. Богатырева в рамках гражданского дела по иску АО «Альфа-Банк» к Д.И. Богатыреву о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и пени. Заявителем было подано заявление с требованием наложить арест на любое имущество, принадлежащее Богатыреву Д.И. в размере основной задолженности ответчика<sup>6</sup>. То есть заявитель не указывал конкретное имущество ответчика, в отношении которого необходимо наложить арест, но заявление было удовлетворено.

Вместе с тем в практике судов общей юрисдикции встречаются и определения, в которых в удовлетворении заявления об обеспечении иска суд отказывает как раз на том основании, что не указано имущество, в отношении которого необходимо наложить арест, и что нет сведений, позволяющих идентифицировать имущество и его принадлежность к ответчику. Например, Новгородский районный суд Новгородской области отказал в удовлетворении заявления Н.С. Зайцевой об обеспечении иска в виде наложения ареста на имущество, принадлежащее ответчику ИП Николаю Николаевичу Азаренко в рамках гражданского дела по иску Н.С. Зайцевой к ИП Н.Н. Азаренко о защите прав потребителя. Отказ был мотивирован тем, что заявитель не указал, на какое конкретно имущество он просит наложить арест, а также заявитель не указал, на какие конкретные счета ответчика необходимо наложить арест<sup>7</sup>.

Указанные примеры свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода судов к решению вопроса об удовлетворении заявлений о наложении ареста на имущество в зависимости от того, идентифицировано оно конкретно или нет. Сказанное свидетельствует о необходимости дополнения ст. 41 ГПК РФ вторым пунктом, в котором будет указано на содержание определения о применении обеспечительной меры, в частности, необходимость перечислить конкретное имущество лица, в отношении которого налагается арест.

Перечень обеспечительных мер в арбитражном процессе установлен в ч. 1 ст. 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). В данный перечень также входит шесть

<sup>5</sup> Определение по гражданскому делу № 2-4331/2015 Ленинского районного суда г. Уфы // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/miNTee1HfwQr/> (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>6</sup> Определение по гражданскому делу № 13-965/2018 Новгородского районного суда Новгородской области от 6 апреля 2018 г. // Сайт Новгородского районного суда Новгородской области. URL: [https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=9757768&delo\\_id=161001&new=0&text\\_number=1](https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9757768&delo_id=161001&new=0&text_number=1) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>7</sup> Определение по гражданскому делу № 13-2318/2018 Новгородского районного суда Новгородской области от 4 октября 2018 г. // Сайт Новгородского районного суда Новгородской области. URL: [https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=22470858&delo\\_id=1610001&new=0&text\\_number=1](https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22470858&delo_id=1610001&new=0&text_number=1) (дата обращения 05.08.2019).





видов мер по обеспечению иска. Первая мера обеспечения иска в арбитражном процессе, как и в ГПК РФ, — это арест имущества. При разрешении хозяйственных споров наиболее распространенным имуществом, в отношении которого можно оперативно наложить арест, являются денежные средства, находящиеся на банковском счете субъектов экономической деятельности, а также денежные средства, которые будут поступать на банковский счет.

Если в рамках гражданского процесса арест является наиболее популярной мерой обеспечения иска и превосходит во много раз все другие меры по количеству удовлетворенных за год заявлений, то в рамках арбитражного процесса самой популярной мерой, которую удовлетворяют суды, является приостановление ненормативного правового акта, решения. Количество удовлетворенных арбитражными судами заявлений об обеспечении иска в виде приостановления ненормативного правового акта, решения составляет за 2017 г. 5 771, а за 2018 г. — 4 612. Количество удовлетворенных заявлений об обеспечении иска в виде запрета совершать определенные действия в арбитражных судах за 2017 г. составило 3 906, а заявлений о наложении ареста 2 402<sup>8</sup>. В 2018 г. количество удовлетворенных заявлений об обеспечении иска в виде запрета совершать определенные действия в арбитражных судах увеличилось по сравнению с 2017 г. до 4 304, и количество заявлений о наложении ареста увеличилось до 2 492<sup>9</sup>.

Как и суды общей юрисдикции, арбитражные суды накладывают арест по-разному: могут накладывать на конкретное имущество ответчика, которое имеет сведения, позволяющие идентифицировать данное имущество, могут применять арест в отношении абстрактного «имущества должника» в размере заявленных требований, исходя из цены иска. Такая же ситуация с денежными средствами, суды могут наложить арест на конкретные денежные средства ответчика, могут на денежные средства ответчика и денежные средства, которые в будущем будут поступать на счет. Сказанное свидетельствует о необходимости урегулировать указанный вопрос хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Еще одной достаточно распространенной в силу простоты применения мерой обеспечения иска является запрет на совершение определенных действий. В ГПК РФ данная мера, в сущности, разделена на два вида: запрет ответчику совершать определенные действия и запрет другим лицам совершать определенные действия, которые касаются предмета спора. В АПК РФ эти две меры объединены в одну. В гражданском процессе количество удовлетворенных заявлений об обеспечении иска в виде данной меры за 2017 г. состави-

ло 10 485 в отношении ответчиков и 12 000 в отношении других лиц<sup>10</sup>. За 2018 г. количество удовлетворенных заявлений уменьшилось до 9 260 в отношении ответчиков и 9 671 в отношении других лиц<sup>11</sup>.

Смысл такой меры обеспечения иска довольно прост, он заключается в том, что суд, удовлетворяя требование заявителя о применении данной меры, в резолютивной части указывает, какое действия не имеет право предпринимать ответчик или другое лицо. Действие должно быть описано конкретно и со всеми подробностями, а не абстрактно, чтобы избежать недопонимания, чтобы четко обозначить, что ответчик не может делать.

Стоит отметить, что данная мера обеспечения иска в практике часто смешивается с арестом имущества, или они подменяют друг друга. Из-за этого практика сильно различается, нет единообразного подхода к различению этих двух действий<sup>12</sup>. Суды почему-то отождествляют запрет на совершение определенных действий с арестом. Большая часть заявлений об обеспечении иска в виде запрета на совершение ответчиком или другим лицом определенных действий связаны с имуществом ответчика, что также является дополнительной причиной процессуальной путаницы между арестом и запретом.

Наиболее ярко такая тенденция прослеживается в практике судов общей юрисдикции. Одно из проявлений такого отождествления можно увидеть при рассмотрении дел по искам о снятии исполнительного действия, например, в виде запрета на регистрационные действия. Судьи зачастую предлагают уточнить истцам свои исковые требования, сформулировав их как «снять арест в отношении какого-то имущества». Возможно, это связано с тем, что в ч. 1 ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указано, что заинтересованные в отмене исполнительных мер могут обратиться с иском об освобождении имущества от наложения ареста, т.е. указан конкретный предмет искового требования.

В практике имеются ситуации, когда суд применяет меру по наложению запрета на совершение определенных действий (а именно регистрационных), но при этом этот запрет устанавливается только на регистрирующие органы, а не напрямую на ответчика, хотя он, безусловно, связан с ними. Например, Ленинский районный суд г. Уфы, рассматривая гражданское дело по иску о прекращении права собственности на земельный участок, погашении записи в ЕГРН о государственной регистрации права собственности, снятии с кадастрового учета, удовлетворил заявление об обеспече-

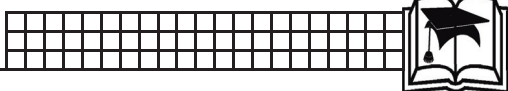
<sup>8</sup> Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2017 г. // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2018/AC1\\_2017.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1_2017.xls) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>9</sup> Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2018 г. // Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2019/AC1-svod-2018.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1-svod-2018.xls) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>10</sup> Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2017 г. // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2018/AC1\\_2017.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1_2017.xls) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>11</sup> Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2019/F3-svod\\_vse\\_sudy-2018.xls](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F3-svod_vse_sudy-2018.xls) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>12</sup> Агафонова С.Ш. Арест на недвижимое имущество: порядок наложения и снятия // Правовая культура. 2015. № 2. С. 108.







нии иска в виде запрета на регистрационные действия в отношении земельного участка. В резолютивной части суд отразил, что Управлению Росреестра запрещено совершать регистрационные действия по государственной регистрации в отношении конкретного земельного участка с адресом и кадастровым номером, который являлось предметом спора<sup>13</sup>. Похожая ситуация нашла место в резолютивной части определения Мещанского районного суда г. Москвы, который рассматривал гражданское дело по иску банка к физическому лицу о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество. Суд обязал запретить Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России совершать действия по регистрации конкретного транспортного средства со всеми необходимыми номерами, годом выпуска, данными ПТС, которое является имуществом ответчика<sup>14</sup>.

В практике Арбитражного суда Новгородской области имеются определения, в которых запрет на регистрационные действия накладывался только на других лиц без наложения запрета на ответчика. Такие случаи могут происходить, когда заявление об обеспечении иска в виде наложения запрета на совершение определенных действий подается в арбитражный суд конкурсными кредиторами. Например, Арбитражный суд Новгородской области удовлетворил заявление конкурсного кредитора ООО «Паскер ЛТД» об обеспечении иска в виде запрета Управления Росреестра по Новгородской области осуществлять государственную регистрацию перехода права собственности в отношении имущества, которое было передано по сделке, которая оспаривалась на тот момент в суде — имущества в виде жилого дома и земельного участка<sup>15</sup>.

То есть мера по обеспечению иска, предусмотренная в п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ, подразумевает, что запрет не обязательно должен быть наложен и на ответчика, и на другого лица, в данной ситуации союз «и» суды трактуют как «и/или».

Для того чтобы гарантировать выполнение ответчиком и другими лицами запрета в отношении указанных судом действий, необходим механизм, позволяющий это сделать. Таким механизмом в гл. 13 ГПК РФ является штраф, предусмотренный ч. 2 ст. 140 ГПК РФ. При нарушении ответчиком или другим лицом запрета суда — при совершении действия, в отношении которого был вынесен запрет, ответчик или другое лицо может получить штраф в размере до одной тысячи рублей. К сожалению, сущность данного штрафа не со-

всем понятна, стоит отметить, что данный механизм требует доработки, так как штраф в размере одной тысячи рублей, по нашему мнению, является слабым регулятором исполнения определения суда об обеспечении иска. С учетом сказанного стоит положительно оценить существенное увеличение в 2019 г. размеров штрафов в ГПК РФ, в том числе и при нарушении обеспечительного запрета, предусмотренное ст. 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>16</sup>.

В ст. 140 ГПК РФ не указана процедура, по которой ответчик или другое лицо привлекается к ответственности за нарушение запрета совершения определенных действий, не указано то, как определяется вина ответчика. По нашему мнению, положения, посвященные штрафу за нарушение запрета на совершение определенных действий, нуждаются в доработке в части определения четкой регламентации процедуры привлечения к ответственности ответчика, вынесения штрафа, а также процедуры определения вины ответчика в части суммы штрафа. Представляется, что в действующем процессуальном законодательстве данная мера плохо проработана, тем не менее она несет в себе большой потенциал, который было бы неплохо закрепить и использовать для более строгого выполнения запрета ответчиками, в отношении которых было вынесено определение суда.

В арбитражном процессе также предусмотрен штраф на основании ч. 2 ст. 96 АПК РФ, но он может быть применен за неисполнение определения об обеспечении иска лицом, на которое суд возложил такую обязанность по исполнению. Формулировка АПК РФ, по нашему мнению, не очень удачна, поскольку непонятно, в отношении кого может быть применен штраф: в отношении судебных приставов-исполнителей или ответчика или другого лица, в отношении которых был вынесен арбитражным судом запрет на совершение определенных действий. Суммы штрафов в арбитражном процессе определены в ст. 119 АПК РФ. Подход в отношении штрафов в арбитражном процессе более дифференциальный, так как сумма зависит от того, кто именно осуществил действие, за которое предусмотрен судебный штраф, а также в какой сфере и при каких обстоятельствах оно было совершено.

Запрет на совершение определенных действий не всегда связан с имуществом. В приведенной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации особо выделены две категории дел, по которым выносилось определение об обеспечении иска. К ним относятся запрет ответчику изменять место пребывания ребенка и запрет ответчику на выезд за территорию Российской Федерации.

В рамках ГПК РФ мера по обеспечению иска в виде запрета на совершение определенных действий разбита на два пункта: одна в отношении ответчика, другая в отношении других лиц. При этом суды довольно часто не ограничиваются одной мерой в рамках ГПК РФ, а применяют одновременно одну и другую по анало-

<sup>13</sup> Определение по гражданскому делу № 2-4331/2015 Ленинского районного суда г. Уфы от 13 июня 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mlNTee1HfwQr/> (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>14</sup> Определение по гражданскому делу № 2-12614/2015 Мещанского районного суда г. Москвы от 30 июня 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KrMSWpssfJUK/> (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>15</sup> Определение по гражданскому делу № А44-3727/2018 Арбитражного суда Новгородской области от 11 апреля 2019 г. // КАД Арбитр. Электронное правосудие. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b2765429-5595-4622-8f43-413002ce2673/9411340a-ed8e-480e-97a7-a5b302dbaa38/%D0%9044-3727-2018\\_\\_20190411.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b2765429-5595-4622-8f43-413002ce2673/9411340a-ed8e-480e-97a7-a5b302dbaa38/%D0%9044-3727-2018__20190411.pdf) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>16</sup> Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.





гии с арбитражным процессом. Например, Новгородский районный суд Новгородской области удовлетворил заявление ООО «БАЗИС» об обеспечении иска в виде наложения запрета на совершение действий по отчуждению недвижимого имущества. С таким заявлением обратилось ООО «БАЗИС», которое являлось истцом по гражданскому делу по иску ООО «БАЗИС» к ООО «Новгородский технопарк», Будилову А.В. о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий недействительности сделки. В результате удовлетворения данного заявления суд запретил указанным ответчикам и другим лицам совершать любые сделки по отчуждению, а также иные действия, вследствие которых возможен переход права собственности на недвижимость, которая была предметом рассматриваемого спора в рамках искового производства<sup>17</sup>. В данной ситуации суд не разделял меры по обеспечению иска в виде запрета на совершение определенных действий на две группы, а объединил их в одну меру.

Если посмотреть на статистику Судебного департамент при Верховном Суде Российской Федерации, то можно увидеть, что в 2017 и 2018 гг. количество удовлетворенных заявлений по одной мере почти равно количеству удовлетворенных заявлений по другой.

Как указывалось в начале исследования, перечень мер по обеспечению иска, приведенный в ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, а также перечень обеспечительных мер, приведенный в ч. 1 ст. 91 АПК РФ, являются открытыми, так как они допускают принятие судом иных мер, помимо указанных в кодексах. Главным критерием допустимости признания такой меры, как меры по обеспечению иска, является соответствие этой меры целям института. Тот факт, что законодатель оставил перечень открытым, подтверждает нацеленность системы гражданского судопроизводства и арбитражного судопроизводства на защиту интересов всех лиц участвующих в деле во всех ситуациях с учетом особых обстоятельств, которые могут быть уникальными и неповторимыми.

Иные меры по обеспечению иска могут содержаться в отраслевом законодательстве, а могут применяться на основе уже сформировавшейся судебной практики<sup>18</sup>. Приведем несколько таких мер в качестве примера.

Одной из иных мер является обеспечение иска по делам о нарушении авторских прав, содержащееся в ст. 1302, 1312 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В ст. 1302 ГК РФ присутствуют меры, которые указаны в ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, а именно: запрет совершать определенные действия с целью введения контрафактной продукции в гражданский оборот, арест на экземпляры контрафактных произведе-

ний и все оборудование для его производства. Суду также предоставляется возможность принять меры, которые направлены на пресечение неправомерного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях, например, ограничение доступа к материалам, содержащим используемые произведения. При принятии этой обеспечительной меры суд должен учитывать положения закона, регулирующего порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских или смежных прав.

Еще одним особым примером являются обеспечительные меры, применяемые в исковом производстве, возникшем в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Данная мера заключается в приостановке реализации периодического издания, аудиозаписей, видеозаписей. Приостановка реализации включает в себя изъятие материала, признанного экстремистским, из всех возможных мест, где он может быть реализован, например, мест торговли или хранения.

Схожей со второй мерой является обеспечение иска в виде изъятия тиража (в форме газет, листовок, буклетов, в электронной форме), приостановка или задержка тиража с материалами, которые содержат сведения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию<sup>19</sup>. При этом для применения указанной меры необходимо привести весомые доказательства того, что именно в этих материалах содержатся порочащие сведения о заявителе или другом лице, так как принятие такой меры может значительно ударить по финансам организации, занимающейся выпуском тиража.

В рамках арбитражного процесса иными обеспечительными мерами могут быть приостановление действия ненормативного правового акта в случае заявления требования о признании ненормативного правового акта недействительным на основании ст. 199 АПК РФ; обеспечительные меры при рассмотрении корпоративных споров на основании ст. 225.6 АПК РФ и др.

Стоит положительно оценить возможность расширения перечня мер по обеспечению иска, поскольку в практической деятельности возникают ситуации, когда для действительно эффективного принятия обеспечительных мер необходимы особые нормы, особые механизмы, которые немного отличаются от тех мер, которые указаны напрямую в ГПК РФ<sup>20</sup>.

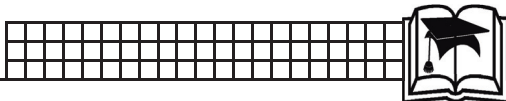
С учетом изложенных в настоящем исследовании разных подходов к обеспечению иска в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, несистемной и неединообразной судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов важным шагом для развития института обеспечения иска будет являться появление постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое будет посвящено обеспечительным мерам в гражданском и арбитражном процессах.

<sup>17</sup> Определение по гражданскому делу № 13-768/2018 Новгородского районного суда Новгородской области от 20 марта 2018 г. // Сайт Новгородского районного суда Новгородской области. URL: [https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=9410770&delo\\_id=1610001&new=0&text\\_number=1](https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9410770&delo_id=1610001&new=0&text_number=1) (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>18</sup> Денисенко А.Ю. Обеспечение иска в гражданском процессе // Молодой ученый. 2017. № 35. С. 52.

<sup>19</sup> Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор // Lex Russica. 2018. № 1. С. 67.

<sup>20</sup> Денисенко А.Ю. Обеспечение иска в гражданском процессе // Молодой ученый. 2017. № 35. С. 52–54.



**Литература**

1. Агафонова С.Ш. Арест на недвижимое имущество: порядок наложения и снятия / С.Ш. Агафонова // Правовая культура. 2015. № 2. С. 104–108.
2. Денисенко А.Ю. Обеспечение иска в гражданском процессе / А.Ю. Денисенко // Молодой ученый. 2017. № 35. С. 52–54.
3. Невзгодина Е.Л. Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор / Е.Л. Невзгодина, Н.Н. Парыгина // Lex Russica. 2018. № 1. С. 57–70.
4. Цихоцкий А.В. Обеспечение иска в механизме процессуальных гарантий реальности судебной защиты права / А.В. Цихоцкий // Вестник Новосибирского государственного университета. 2011. № 1. С. 110–117.

**References**

1. Agafonova S.Sh. Arest na nedvizhimoe imuschestvo: poryadok nalozheniya i snyatiya [Real Estate Attachment: The Imposition and Removal Procedure] / S.Sh. Agafonova // Pravovaya kultura — Legal Culture. 2015. No. 2. S. 104–108.
2. Denisenko A.Yu. Obespechenie iska v grazhdanskom protsesse [Injunctive Relief in a Civil Procedure] / A.Yu. Denisenko // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2017. No. 35. S. 52–54.
3. Nevzgodina E.L. Grazhdansko-pravovoy mekhanizm zaschity` delovoy reputatsii v Rossii: panoramny'y obzor [The Civil Law Mechanism of Business Reputation Protection in Russia: Comprehensive Review] / E.L. Nevzgodina, N.N. Parygina // Lex Russica — Lex Russica. 2018. No. 1. S. 57–70.
4. Tsikhotskiy A.V. Obespechenie iska v mekhanizme protsessualny`kh garantiy realnosti sudebnoy zaschity` prava [Injunctive Relief in the Mechanism of Procedural Guarantees of the Existence of Judicial Protection of Right] / A.V. Tsikhotskiy // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Novosibirsk State University. 2011. No. 1. S. 110–117.

**Издательская группа «Юрист»  
продолжает подписку на комплект  
«Библиотека юридического вуза»  
на второе полугодие 2019 года**

**Уважаемые читатели!**

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

Арбитражный и гражданский процесс

Гражданское право

Информационное право

История государства и права

Конституционное и муниципальное право

Международное публичное и частное право

Семейное и жилищное право

Трудовое право в России и за рубежом

Финансовое право

Юридическое образование и наука

Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: [www.lawinfo.ru](http://www.lawinfo.ru) в разделе «Подписка».

**Наш адрес:**

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: [podpiska@lawinfo.ru](mailto:podpiska@lawinfo.ru)





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-10-28-31

# О проблемах законодательного регулирования в сфере противодействия кибертерроризму и киберэкстремизму\*

**Антонян Е.А., Клещина Е.Н.\*\***

**Цель.** Проанализировать с учетом современного состояния таких чрезвычайно опасных преступных явлений, как кибертерроризм и киберэкстремизм, угрожающие всему мировому сообществу, систему законодательства и проблем правового регулирования в сфере противодействия этим преступлениям с позиции устранения спорных моментов. Представленный анализ имеет большое значение для повышения эффективности мер, направленных на противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму. **Методология:** статья построена на разумном сочетании общенаучного диалектического метода с правовым позитивизмом. Общественные связи и явления, их взаимодействие с научными категориями рассмотрены в диалектическом единстве. Рассмотрение отдельного документа базируется на сравнительно-правовом позитивизме. В работе применяются научные методы анализа и синтеза, индукция и дедукция. **Выводы.** Назрела необходимость разработки самостоятельного документа, который бы был посвящен именно противодействию киберпреступности в современных условиях, т.е. отвечал бы потребностям современного общества и новым вызовам преступности. Кибертерроризм рассматривается как разновидность терроризма, а потому для его противодействия используется имеющаяся в России законодательная база, указанная выше. Очевидно, что это является пробелом российского законодательства. **Научная и практическая значимость.** Предложены рекомендации, направленные на разработку основных понятий и принятие соответствующих документов, в которых эти понятия должны быть отражены.

**Ключевые слова:** противодействие преступности, киберпреступность, кибертерроризм, киберэкстремизм.

## On Legal Regulation Issues in Combating Cyber-Terrorism and Cyber-Extremism

**Antonyan E.A., Kleschina E.N.\*\*\***

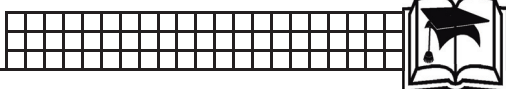
**Purpose.** To analyze, taking into account the current state of such extremely dangerous criminal phenomena as cyberterrorism and cyber extremism that threaten the entire world community, the system of legislation and the problems of legal regulation in the field of countering these crimes from the position of eliminating contentious issues. The presented analysis is of great importance for increasing the effectiveness of measures aimed at countering cyber terrorism and cyber extremism. **Methodology:** the article is based on a reasonable combination of the general scientific dialectic method with legal positivism. Social relations and phenomena, and their interaction with scientific categories are considered in dialectical unity. The consideration of a separate document is based on comparative legal positivism. The scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction are used in the work. **Conclusions.** There is a need to develop an independent document that would be dedicated specifically to combating cybercrime in modern conditions, i.e. would meet the needs of modern society and the new challenges of crime. Cyberterrorism is seen as a form of terrorism, and therefore, the existing legislative framework in Russia, mentioned above, is used to counter it. Obviously, this is a gap in Russian law. **Scientific and practical significance.** Recommendations aimed at developing basic concepts and adopting relevant documents in which these concepts should be reflected are suggested.

**Keywords:** combating crime, cybercrime, cyberterrorism, cyber-extremism.

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16175 «Блокчейн-технологии противодействия рискам кибертерроризма и киберэкстремизма: криминологическое-правовое исследование».

\*\* **Антонян Елена Александровна**, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, antonyaa@yandex.ru  
**Клещина Елена Николаевна**, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент, elena-kleschina@mail.ru

\*\*\* **Antonyan Elena A.**, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, LL.D, Professor  
**Kleschina Elena N.**, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, LL.D, Associate Professor





В современный период в целом сформировалась общая система нормативных правовых актов в сфере противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму.

Прежде всего следует отметить важность основополагающих документов Организации Объединенных Наций (далее — ООН), определяющих основы сотрудничества в сфере предупреждения преступности в целом. При этом подчеркнем, что «ООН со времени своего основания активно участвует в разработке и распространении признанных на международном уровне принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»<sup>1</sup>.

К документам, принятыми этой авторитетной международной организацией и определяющими основные положения (принципы) предупреждения преступности и международного сотрудничества, следует отнести: Декларацию ООН о преступности и общественной безопасности (Резолюция 51/60 Генеральной Ассамблеи от 12.12.1996); Венскую декларацию о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (Резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 04.12.2000; Руководящие принципы для предупреждения преступности (Резолюция 2002/13 Экономического и Социального Совета от 24.07.2002); Бангкокскую декларацию о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (Резолюция 60/177 Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.2005); Салвадорскую декларацию о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: система предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире (Резолюция 62/230 Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2010) и др.

Особо отметим тот факт, что на различных мероприятиях ООН многие годы находят обсуждение вопросы, связанные с угрозой киберпреступности. Так, начиная с VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 г. эта организация занимается рассмотрением различных процессов в сферах, связанных с использованием компьютеров.

Вместе с тем ООН до настоящего времени не разработан и не принят документ, который бы был посвящен именно противодействию киберпреступности в современных условиях, т.е. отвечал бы потребностям современного общества и новым вызовам преступности.

Советом Европы как авторитетной международной региональной организацией также принят ряд документов, устанавливающих основополагающие положения в сфере борьбы с преступностью. При этом наиболее важным документом в области противодействия киберпреступности является Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 2001 г.).

<sup>1</sup> См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 5.

В данной конвенции подчеркивается важность укрепления сотрудничества между государствами, нацеленного на защиту общества от преступности в сфере компьютерной информации. Положения рассматриваемого документа необходимы для сдерживания действий, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также против злоупотребления такими системами, сетями и данными путем обеспечения уголовной наказуемости за деяния, обозначенные в конвенции, и предоставления полномочий, достаточных для эффективной борьбы с такими преступлениями, а также разработка договоренностей относительно оперативного и надежного международного сотрудничества.

В конвенции обозначены меры, которые следует принять на национальном уровне государствам, ее ратифицировавшим.

В 2003 г. был принят Дополнительный протокол к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем.

В этом документе установлены меры, которые должны быть приняты на национальном уровне. В их числе законодательные меры для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с внутренним правом государства, когда совершено умышленно и противоправно следующее поведение: распространение расистского и ксенофобского материала или обеспечение доступа к нему через компьютерные системы.

При этом за пределами нормативного регулирования конвенцией и дополнительным протоколом к ней остались многие другие действия в сфере киберпространства, наносящие ущерб информационным отношениям и их субъектам. Так, не было закреплено понятие международного кибертерроризма и киберэкстремизма. Тем не менее сам документ позволяет осуществлять взаимодействие государств в борьбе с преступлениями в информационной сфере<sup>2</sup>.

На необходимость регулирования важнейших вопросов в информационной сфере обращается внимание многими специалистами. Так, директор Департамента МИД России назвал рассматриваемую конвенцию устаревшей и требующей пересмотра и отметил, что «Совет Европы предпринял первую попытку создать приемлемый и юридически обоснованный механизм, разработав данную конвенцию в 2001 г. Однако в период ее подготовки и принятия не существовало таких сложных проблем, как бот-сети для осуществления массовых вредоносных действий, сетевого мошенничества»<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> См.: Дмитриева В.В. Межгосударственное сотрудничество в борьбе с международным кибернетическим терроризмом на примере Европейского союза // Вопросы экономики и права. 2017. № 1. С. 54.

<sup>3</sup> Российский дипломат назвал Будапештскую конвенцию по киберпреступлениям устаревшей // Информационное агентство ТАСС России. 2017. 4 декабря.





МИД России был подготовлен проект Конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности», который приемлем для всех стран-участниц ООН, а не только Совета Европы и отвечает на новые вызовы общества в информационном пространстве. В проекте документа речь идет о борьбе с такими преступлениями, как неправомерный доступ к информации в электронной форме; неправомерный перехват, неправомерное воздействие на информацию; нарушение функционирования ИКТ, создание, использование и распространение вредоносных программ, распространение спама; незаконный оборот устройств; хищение с использованием ИКТ; преступления, связанные с детской порнографией; преступления, связанные с охраняемой внутригосударственным правом информацией; нарушение авторских прав с использованием ИКТ. Этот проект конвенции обсуждался на различных мероприятиях под эгидой ООН.

Отметим также, что в СНГ тоже приняты документы, определяющие основы предупреждения преступности и сотрудничества, в том числе в сфере компьютерной информации. В частности, Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (1998 г.) и Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Очевидно, что прежде всего именно на международном уровне необходимо развивать правовую базу с учетом современных реалий, глобальных угроз мировому сообществу, которыми являются киберпреступность, кибертерроризм, киберэкстремизм.

В Российской Федерации приняты и действуют ряд нормативных правовых актов, которые в рамках рассматриваемой темы необходимо затронуть. Следует отметить, что конкретного нормативного акта, посвященного противодействию киберпреступности, кибертерроризма и киберэкстремизма в нашей стране не существует. До настоящего периода не выработано единого подхода к определению этих негативных социальных явлений на законодательном уровне.

Федеральные законы «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) и «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) устанавливают основные принципы противодействия терроризму и экстремизму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и экстремизма.

В ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлена ответственность за совершение террористического акта, а также за ряд преступлений экстремистского и террористического характера предусмотрена дифференциация уголовной ответственности. Однако в законе отсутствует регламентация понятий «кибертерроризм» и «киберэкстремизм». В этой связи возникают трудности в правоприменительной практике при квалификации таких преступных деяний.

Отсутствуют какие-либо разъяснения по поводу применения статей УК РФ в судебной практике, в частности в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 03.11.2016), от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. от 03.11.2016).

Несмотря на отсутствие законодательного регулирования перечисленных опасных явлений для общества в российском государстве, эти вопросы все же находят освещение и обсуждение.

Прежде всего укажем на Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации<sup>4</sup>, утвержденную Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. В п. «Г» ст. 45 этого документа установлено, что в целях кадрового обеспечения противодействия терроризму осуществляется подготовка специалистов в специфических областях противодействия терроризму (противодействие идеологии терроризма, ядерному, химическому, биологическому терроризму, кибертерроризму и другим его видам).

Отсюда можно сделать вывод, что кибертерроризм рассматривается как разновидность терроризма, а потому для его противодействия используется имеющаяся в России законодательная база, указанная выше. Очевидно, что это является пробелом российского законодательства.

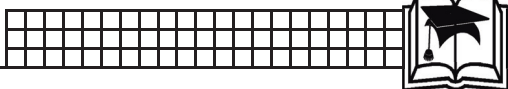
Полагаем, что в УК РФ следует предусмотреть отдельные нормы, устанавливающие ответственность за совершение кибертерроризма и киберэкстремизма, а также других, не нашедших еще своего закрепления киберпреступлений.

Кроме того, понятия «кибертерроризм» и «киберэкстремизм» должны найти закрепление в Федеральных законах «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности» соответственно.

Одним из важнейших документов в сфере противодействия кибертерроризма и киберэкстремизма является Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».

В этом Указе установлено, что ФСБ: организует и проводит соответствующую деятельность; разрабатывает методику обнаружения компьютерных атак на информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети государственных органов по согласованию с их владельцами, на иные информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети; определяет порядок обмена информацией между федеральными органами исполнительной власти о компьютерных инцидентах, связанных с функционированием информационных ресурсов Российской Федерации; организует и проводит в соот-

<sup>4</sup> Российская газета. 2009. 20 октября.





ветствии с законодательством Российской Федерации мероприятия по оценке степени защищенности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от компьютерных атак; определяет порядок обмена информацией между федеральными органами исполнительной власти и уполномоченными органами иностранных государств (международными организациями) о компьютерных инцидентах, связанных с функционированием информационных ресурсов, и организует обмен такой информацией.

В заключении подчеркнем, что к настоящему времени отсутствуют, прежде всего на международном уровне, нормативные правовые акты, которые бы отражали проблему киберпреступности в целом, кибер-

терроризма и киберэкстремизма в частности. Именно в международных правовых актах должны быть предусмотрены комплексные и эффективные меры по их противодействию, которые должны быть реализованы в национальном законодательстве различных государств, включая международное сотрудничество.

Кроме того, к современному периоду в российском законодательстве не сформирован единый подход к пониманию терминов «кибертерроризм» и «киберэкстремизм», что приводит к несогласованности положений различных нормативных правовых актов, нечеткости определения компетенции правоохранительных органов в борьбе с этими негативными социальными явлениями.

#### Литература

1. Антонян Е.А. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму / Е.А. Антонян, И.И. Аминов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 167–177.
2. Дмитриева В.В. Межгосударственное сотрудничество в борьбе с международным кибернетическим терроризмом на примере Европейского союза / В.В. Дмитриева // Вопросы экономики и права. 2017. № 103. С. 53–58.

#### References

1. Antonyan E.A. Blokcheyn-tehnologii v protivodeystvii kiberterrorizmu [Blockchain Technologies in Combating Cyber-Terrorism] / E.A. Antonyan, I.I. Aminov // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2019. No. 6 (103). S. 167–177.
2. Dmitrieva V.V. Mezghosudarstvennoe sotrudnichestvo v borbe s mezhdunarodny'm kiberneticheskim terrorizmom na primere Evropeyskogo soyuza [Interstate Cooperation in Combating International Cyber-Terrorism on the Example of the European Union] / V.V. Dmitrieva // Voprosy' ekonomiki i prava — Issues of Economics and Law. 2017. No. 103. S. 53–58.

#### Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-10-32-36

# Роль ФАТФ в решении актуальных проблем и совершенствовании национального законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ

Андрианова А.О.\*

*Целью* данной работы является анализ формирования правовой и институциональной базы борьбы с финансированием терроризма и «отмыванием» денежных средств в Российской Федерации под влиянием требований международных стандартов ПОД/ФТ. **Методология:** данные были получены методами логического анализа и синтеза, а также сравнительно-правовым и формально-юридическим методами. **Выводы.** В статье проанализированы сущность, содержание деятельности и инструменты воздействия ФАТФ («черный» список, санкции), основные уязвимости российской экономики в области исследуемого вопроса, слабые стороны национального законодательства и структуры финансового контроля, раскрыты возможные пути устранения проблем в данной сфере. Необходимо признать, что создание эффективной системы ПОД/ФТ посредством слепой имплементации международных стандартов в национальное право при игнорировании специфических особенностей российской экономики и существующей нормативно-правовой базы невозможно. Анализ ключевых актов национального законодательства и правоприменительной практики в сфере ПОД/ФТ выявил значительные недоработки их реализации. **Научная и практическая значимость.** В статье рассматриваются возможные решения наиболее актуальных проблем национального законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ и взаимодействия с ФАТФ. Озабоченность вызывает, в частности, эффективность исполнения рекомендаций о сомнительных операциях и текущая реализация риск-ориентированного подхода. Кроме того, сегодня область информационных и финансовых технологий требует от законодателя оперативных, но тщательно взвешенных и просчитанных действий.

**Ключевые слова:** ФАТФ, ПОД/ФТ, ФРОМУ, легализация доходов, финансирование терроризма, Росфинмониторинг, «антиотмывочная» система, цифровые технологии, цифровые активы, виртуальные активы, риск-ориентированный подход, государственная безопасность, финансовая система, финансовый мониторинг.

## The Role of the FATF in Solution of Relevant Issues and Improvement of National Laws of the Russian Federation on AML/CTF

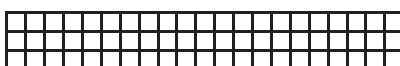
Andrianova A.O.\*\*

*The purpose of the article is to analyze the formation of the legal and institutional framework for combating the financing of terrorism and money laundering in the Russian Federation under the influence of the requirements of international AML/CTF standards. **Methodology:** the data were obtained by the methods of logical analysis and synthesis, as well as comparative legal and formal legal methods. **Conclusions.** The article analyzes the nature, content of activities and the FATF impact tools («black» list, sanctions), the main vulnerabilities of the Russian economy in the field of the issue under study, weaknesses of national legislation and financial control structures, and possible ways to resolve problems in this area are disclosed. It must be recognized that the creation of an effective AML/CTF system through the blind implementation of international standards in national law while ignoring the specific features of the Russian economy and the existing regulatory framework is impossible. The analysis of key acts of national legislation and law enforcement practice in the field of AML/CTF revealed significant shortcomings in their implementation. **Scientific and practical significance.** The article discusses possible solutions to the most pressing problems of the national legislation of the Russian Federation in the field of AML/CTF and interaction with the FATF. Concern is, in particular, the effectiveness of the implementation of recommendations on dubious operations and the current implementation of a risk-based approach. In addition, today the field of information and financial technologies requires the legislator to take prompt, but carefully balanced and calculated actions.*

**Keywords:** FATF, AML/CTF, WMD proliferation financing, legalization of income, terrorism financing, Rosfinmonitoring, anti-money laundering system, digital technologies, digital assets, virtual assets, risk-based approach, state security, financial system, financial monitoring.

\* **Андреанова Анастасия Олеговна**, инспектор организационно контрольного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, капитан юстиции, an.andrianova@mail.ru

\*\* **Andrianova Anastasia O.**, Inspector of the Organization and Control Department of the Investigative Directorate for the Samara Region of the Investigative Committee of the Russian Federation, Captain of Justice







В современном мире такие глобальные угрозы международной безопасности, как терроризм и организованная преступность, питают финансовые потоки, сопоставимые с бюджетами государств. Основной объем этих средств рождается в теневой экономике: так в Российской Федерации по оценке некоторых экспертов она составляет от 23 до 46% от ВВП — десятки триллионов рублей. При этом показатель в 40% считается критическим и угрожающим национальной безопасности<sup>1</sup>.

Для выявления и предотвращения подобных угроз на международном и национальном уровне разрабатываются эффективные методики, создается законодательство и структуры финансового контроля.

Действующая в России система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) создавалась под влиянием и с учетом рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ) — ведущей в этой сфере международной организации.

Рекомендации ФАТФ являются обязательными для выполнения государствами-членами ООН, их игнорирование может повлечь неблагоприятные финансовые последствия в виде включения в «черный» список с применением санкций вплоть до невозможности осуществить платеж на территорию и с территории такого государства.

Одним из главных направлений работы и основной формой координации ФАТФ остается оценка соответствия национальных систем государств стандартам в области ПОД/ФТ. Данное регулирование осуществляется через систему взаимных оценок, в ходе чего проверки подвергаются правовые и организационные основы, и, что не маловажно, посредством анализа статистических показателей дается оценка достижению практических результатов в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Прозрачность данной деятельности обеспечена обязательной публикацией и взаимным обменом отчетами о результатах проведенных проверок.

ФАТФ дает конкретные рекомендации по совершенствованию системы законодательства, оказывая тем самым влияние на формирование национально-государственного законодательства государств, в том числе и России. Основу российского законодательства по ПОД/ФТ составляет Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»<sup>2</sup>.

Главным подразделением финансовой разведки в Российской Федерации остается Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее — Росфинмониторинг) — основной инструмент реализации рекомендаций ФАТФ на национальном уровне, созданный во исполнение его требований.

С 2002 г. Российская Федерация во взаимоотношениях с ФАТФ прошла непростой путь от «черного» списка до полноправного члена организации: в сентябре 2002 г. Россия прошла первый раунд взаимной оценки, в апреле 2003 г. — второй. Третий раунд взаимной оценки России (2008 г.) показал ненадлежащую прозрачность информации о бенефициарных собственниках и контроля в отношении юридических лиц. Российская Федерация была поставлена на регулярный мониторинг и отчитывалась о совершенствовании национальной системы ПОД/ФТ до 2013 г.

Тогда ФАТФ оценила применяемые Россией меры по повышению прозрачности в корпоративной сфере, запрету открывать и вести анонимные счета, замораживанию активов террористов как внутри страны, так и по запросам других государств. Более того, в 2013–2014 гг. Россия становится страной-председателем в ФАТФ и входит в топ государств-лидеров «антиотмывочного» движения.

В марте 2019 г. в России прошел четвертый раунд проверки, который предусматривает оценку технического соответствия страны рекомендациям ФАТФ, т.е. выполнение требований Рекомендаций ФАТФ (наличие законов, нормативных актов, институтов ПОД/ФТ, механизмов, процедур) и оценку эффективности «антиотмывочной» работы государства в области ликвидации рисков ПОД/ФТ/финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее — ФРОМУ).

Компонент **эффективности** оценивает механизм действия системы ПОД/ФТ, начиная от финансовых организаций, которые представляют сведения о подозрительных операциях, до судебных органов, выносящих приговоры о конфискации преступно нажитых доходов, а также степень готовности достигнуть результатов по ликвидации рисков ОД/ФТ. При этом считаю, что итоговая оценка эффективности носит несколько субъективный характер.

Председателем межведомственной комиссии, созданной в России в 2016 г. специально для успешного прохождения четвертого раунда оценки, директором Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным отмечены некоторые необходимые результаты работы национальной «антиотмывочной» системы: способность выявлять преступления, блокировать (арестовывать) преступные доходы, изымать, конфисковывать их, т.е. задачи пресекающего характера. Однако должна заработать система, которая бы препятствовала проникновению «грязных» денег в экономику страны. Под пристальным вниманием правоохранительных структур находятся кредитно-финансовая сфера, государственные закупки и борьба с коррупцией. Российские методики в этих

терроризма». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/) (дата обращения: 05.06.2019).

<sup>1</sup> Авдийский В.И., Безденежных В.М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(5). С. 9. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/struktura-finansovyh-potokov-v-tenevoy-ekonomike-i-osnovnye-sposoby-ih-otsenki> (дата обращения: 16.07.2019).

<sup>2</sup> Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию





областях получают высокую оценку на заседаниях подразделений финансовой разведки ФАТФ. Кроме того, эксперты ФАТФ обращают внимание на активное участие в финансировании терроризма благотворительных фондов и некоммерческих организаций. В данном направлении также ведется работа<sup>3</sup>.

Еще один сегмент, на который указывает Юрий Чиханчин и на что обращает внимание ФАТФ, — это уровень профессионализма всех участников национальной «антиотмывочной» системы. Здесь можно отметить создание Международного учебно-методического центра финансового мониторинга<sup>4</sup> — базового учебного центра для стран евразийского пространства. Росфинмониторинг разработал специальный профстандарт «Специалист по финансовому мониторингу». Для более эффективной работы на семинары по профильным направлениям приглашаются представители ФАТФ.

Несомненно, секторы контроля со стороны контролирующих и правоохранительных структур России вынуждены, в том числе под влиянием ФАТФ.

Рекомендации ФАТФ лежат в основе действующих нормативно-правовых актов в данной сфере и наиболее вероятным в случае выявления каких-либо несоответствий будет последующее дополнение действующей нормативной противотеррористической базы. Такие изменения, как правило, означают необходимость дополнительных затрат со стороны участников рынка на внедрение дополнительных элементов систем внутреннего контроля. Соглашусь с Александром Наумовым, заместителем руководителя некоммерческого партнерства «Национальный совет финансового рынка», что банки уже достаточно давно реализуют соответствующие контрольные процедуры и наиболее уязвимыми в этой части являются микрофинансовые структуры, а также организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, не являющиеся кредитными<sup>5</sup>.

К.С. Мелкумян<sup>6</sup> обращает внимание, что вопрос анализа затрат и выгод системы ПОД/ФТ, который позволил бы оценить задействованный ресурсный потенциал юрисдикции и выявить наилучшие практики имплементации стандартов ФАТФ с учетом ресурс-

ной базы юрисдикции конкретной страны, методология ФАТФ обходит стороной.

Важный вопрос при оценке эффективности национальной системы ПОД/ФТ/ПРОМУ — методы контроля. Озабоченность вызывает неэффективная работа сервиса по проверке паспортов; низкий порог операций без идентификации, который тормозит развитие современных технологий, применяемых при оплате государственных и муниципальных услуг, где риск легализации или финансирования терроризма является минимальным; эффективность исполнения рекомендации о сомнительных операциях.

В настоящее время существует новый фактор взаимодействия с правоохранительными органами — риск-ориентировки. Причем речь идет о сообщениях о подозрительной активности, которые указывают на преступный умысел, а не об отдельных подозрительных операциях. Единые критерии «подозрительности» и пороговой суммы в настоящее время ФАТФ не установлены. Данный факт обеспечивает преступникам возможность для маневрирования.

Еще один слабый момент в российской системе — серьезное отставание нормативных правовых актов и процедур их реализации.

В Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. №565-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» по вопросам установления контроля за операциями отдельных категорий физических лиц»<sup>7</sup> указано, что «операция по получению физическим лицом денежных средств в наличной форме с использованием платежной карты подлежит обязательному контролю, если указанная платежная карта эмитирована иностранным банком, зарегистрированным на территории иностранного государства или административно-территориальной единицы иностранного государства, обладающей самостоятельной правоспособностью, входящих в перечень, утвержденный уполномоченным органом», т.е. имеется ввиду закрытый перечень контролируемых стран и территорий. В таком случае при современном развитии информационных технологий преступники будут эмитировать карты в странах, не подпадающих под контроль. Наиболее эффективным стал бы контроль в отношении любых иностранных карт, а Росфинмониторинг из направляемых сообщений мог бы самостоятельно обрабатывать необходимую информацию.

Еще одна проблема этого закона — высокие затраты на реализацию процедур. В платежных системах и операторах по переводу денежных средств сложно в автоматическом режиме выявлять территории эмиссии карт. В этой связи банки должны проводить «руч-

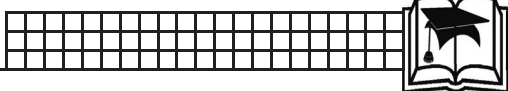
<sup>3</sup> Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации 29 марта 2017 г. Москва, исх. № Ст-409 от 29.03.2017. URL: <http://council.gov.ru/media/files/fRCIxY3jyFLtJ7aXL9MU0jXtBKqO8pf.pdf> (дата обращения: 27.06.2019).

<sup>4</sup> Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. URL: <https://www.mumcfm.ru/> (дата обращения: 15.06.2019).

<sup>5</sup> Некоммерческое партнерство «Национальный совет финансового рынка». Перспектива 2019: чего ждать от миссии FATF в России. URL: <https://rosfinsovet.ru/informatsiya/nsfr-v-smi/perspektiva-2019-chego-zhdet-ot-missii-fatf-v-rossii-938> (дата обращения: 02.06.2019).

<sup>6</sup> Мелкумян К.С. Эффективность ФАТФ в противодействии финансированию терроризма: проблемы регулирования и контроля // Вопросы управления. Уральский институт управления — филиал РАНХиГС: электронная версия регулярного бумажного издания. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2017/02/04/> (дата обращения: 21.06.2019).

<sup>7</sup> Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 565-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» по вопросам установления контроля за операциями отдельных категорий физических лиц». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_314704/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314704/) (дата обращения: 19.07.2019).





ной» контроль, что будет приводить к серьезным операционным ошибкам.

Также ФАТФ в ходе оценочной проверки может учесть недоработку процедуры реализации законодательства, которое устанавливает контроль над ФРОМУ в части отсутствия форматов уведомлений о подобных операциях. При этом перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, Росфинмониторинг выпустил уже в ноябре 2018 г.<sup>8</sup>

Стремительно развивающиеся информационные и финансовые технологии порождают новые угрозы. Одним из серьезных вопросов, на которые обращают внимание оценщики, стал риск использования высокотехнологичных решений для переводов денежных средств, новые форматы электронных финансовых активов (электронные деньги, виртуальная валюта) и альтернативные способы привлечения инвестиций (краудфандинг). Исследователи анализируют различные риски применения алгоритмов и криптотехнологий для организации хищения или легализации денежных средств, чтобы не допустить превращения инновационных технологий в орудие преступления<sup>9</sup>. Установлено, что террористы создают или используют легальные интернет-компании или благотворительные организации почти так же, как и в офлайн-мире<sup>10</sup>.

ФАТФ осознает новые возможности по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, которые порождают виртуальные активы, в связи с чем в 2015 г. выпустила Руководство по риск-ориентированному подходу к виртуальным валютам<sup>11</sup>. В октябре 2018 г. ФАТФ добавила в свои рекомендации разъяснения по «виртуальным активам» и потребовала от государств-членов в срочном порядке принять скоординированные меры по предотвращению использования виртуальных активов в преступных целях, в том числе целях терроризма. Страны должны лицензировать и контролировать «провайдеров виртуальных активов» — биржи, провайдеров криптовалютных кошельков и организаторов первичного разме-

щения криптовалюты (ICO), они же должны проверять своих клиентов.

В свою очередь, «большая двадцатка» ведущих мировых экономик (G20), озабоченная рисками использования цифровых валют для ОД/ФТ, обязала ФАТФ разработать рекомендации по регулированию цифровых активов, установив срок — июль 2019 г.

ФАТФ свои обязательства выполнила и определила, что оборот криптоактивов должен регулироваться по тем же правилам, что и традиционные финансовые услуги. Лицам, попавшим в санкционные списки, транзакции запрещаются, криптовалюта в их кошельках должна быть заморожена; все провайдеры сервисов виртуальных активов обязаны регистрироваться. Кроме того, вводится положение, обязывающее операторов криптовалютных сервисов передавать друг другу информацию о клиентах при совершении ими переводов средств между биржами, причем не только о переводах в фиатных валютах, но и о криптовалютных транзакциях. Указанное должно существенно помочь в борьбе с ОД/ФТ посредством цифровых активов. G20 данные рекомендации по регулированию криптовалютной индустрии поддержала.

Летом 2020 г. ФАТФ будет проводить проверки исполнения государствами-членами данных рекомендаций, и теперь государства должны внести в свое национальное законодательство регулирование цифровых активов.

Отсутствие правового статуса, законодательного регулирования и государственного надзора за выпуском и обращением виртуальных валют в настоящее время рассматривается в числе основных уязвимостей российской экономики. В то же время работа в этом направлении ведется. В феврале 2019 г. в связи с необходимостью выполнения международных обязательств Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что предметом отмыкания преступных доходов можно признать «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»<sup>12</sup>. А уже в мае 2019 г. Государственная Дума Российской Федерации подготовила законопроекты о цифровых финансовых активах и об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг).

Несмотря на все плюсы проведенной Российской Федерацией работы в области ПОД/ФТ/ФРОМУ, эксперты опасаются влияния международной политической обстановки на беспристрастность и объективность оценки эффективности «антиотмывочной» системы России. Итоги работы оценочной миссии в России будут подведены в октябре 2019 г. в ходе Пленарной недели ФАТФ в Париже.

<sup>8</sup> Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/otm-list> (дата обращения: 26.06.2019).

<sup>9</sup> Андрианов А.П. Инновационные финансовые технологии в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации // Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации : сб. науч. статей Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов и адъюнктов (26–27 апреля 2019 г.). Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. С. 36.

<sup>10</sup> Carroll P., Windle J. Cyber as an enabler of terrorism financing, now and in the future // Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism. 2018. Vol. 13. Iss. 3. P. 287. DOI:10.1080/18335330.2018.1506149. URL: <https://doi.org/10.1080/18335330.2018.1506149> (дата обращения: 14.06.2019).

<sup>11</sup> Руководство по применению риск-ориентированного подхода «Виртуальные валюты». ФАТФ/ОЭСР, 2015. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf> (дата обращения: 29.06.2019).

<sup>12</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_319191/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319191/) (дата обращения: 27.06.2019).





### Литература

1. Авдийский В.И. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки / Авдийский В.И., Безденежных В.М. // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(5). С. 6–15. DOI:10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15.
2. Андрианов А.П. Инновационные финансовые технологии в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации / А.П. Андрианов // Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и адъюнктов (г. Самара, 26–27 апреля 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина. Самара : Изд-во Самарского государственного экономического ун-та, 2019. С. 32–38.
3. Мелкумян К.С. Эффективность ФАТФ в противодействии финансированию терроризма: проблемы регулирования и контроля / К.С. Мелкумян // Вопросы управления. 2017. № 2(45). С. 29–39.
4. Carroll P. Cyber as an enabler of terrorism financing, now and in the future / P. Carroll, J. Windle // Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism. 2018. Vol. 13. Iss. 3. P. 285–300. DOI:10.1080/18335330.2018.1506149.

### References

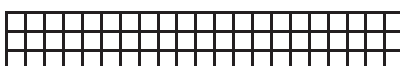
1. Avdiyskiy V.I. Struktura finansovy`kh potokov v tenevoy ekonomike i osnovny`e sposoby` ikh otsenki [The Financial Flow Structure in the Shadow Economy and the Main Means of Their Evaluation] / Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. // Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law. 2018. No. 11(5). S. 6–15. DOI:10.26794/1999-849X-2018-11-5-6-15.
2. Andrianov A.P. Innovatsionny`e finansovy`e tekhnologii v usloviyakh stanovleniya tsifrovoy ekonomiki v Rossiyskoy Federatsii [Innovative Financial Technologies in Conditions of the Digital Economy Establishment in the Russian Federation] / A.P. Andrianov // Globalizatsiya i regionalnoe razvitie v XXI v.: vektory` razvitiya, vy`zovy`, innovatsii : materialy` Vserossiyskoy (s mezhdunarodny`m uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii magistrantov, aspirantov i adyunktov (g. Samara, 26–27 aprelya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor G.R. Khasaev, S.I. Ashmarina. Samara : Izd-vo Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo un-ta — Globalization and Regional Development in the XXI<sup>st</sup> Century: Development Vectors, Challenges, Innovations : files of the All-Russian (International) Scientific and Practical Conference of Graduate, Postgraduate Students and Junior Scientific Assistants (Samara, April 26–27, 2019) : collection of scientific articles / publishing editors G.R. Khasaev, S.I. Ashmarina. Samara : Publishing house of the Samara State University of Economics, 2019. S. 32–38.
3. Melkumyan K.S. Effektivnost FATF v protivodeystvii finansirovaniyu terrorizma: problemy` regulirovaniya i kontrolya [The Efficiency of the FATF in Combating Terrorism Financing: Regulation and Control Issues] / K.S. Melkumyan // Voprosy` upravleniya — Issues of Management. 2017. No. 2 (45). S. 29–39.
4. Carroll P. Cyber as an Enabler of Terrorism Financing, Now and in the Future / P. Carroll, J. Windle // Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism. 2018. Vol. 13. Iss. 3. S. 285–300. DOI:10.1080/18335330.2018.1506149

### Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на [autor-rq@lawinfo.ru](mailto:autor-rq@lawinfo.ru), в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: [avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru)





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-10-37-42

## История становления и развития антинаркотического законодательства в Социалистической Республике Вьетнам

**Тью Ван Хунг\***

**Целью** исследования является анализ особенностей становления и развития антинаркотического законодательства в Социалистической Республике Вьетнам (далее — СРВ), рассматриваются пути оптимизации работы сотрудников правоохранительных органов СРВ, позволяющие повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков в настоящий период времени. **Методологию** исследования составляют современные методы теории познания: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный и др. **Научная и практическая значимость.** Проведенное нами исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, а также всем тем, кто интересуется проблемами антинаркотического законодательства в СРВ.

**Ключевые слова:** наркотик, наркотическое средство, незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, вьетнамское законодательство.

### History of the Establishment and Development of Anti-Drug Laws in the Socialist Republic of Vietnam

**Chu Van Hung \*\***

**Purpose.** Against drug crimes and drug use is a necessary requirement arising from national and international interests, for many countries and for the Socialist Republic of Vietnam (hereinafter SRV). The aim of the study is to render the characteristics of the formation and development of anti-drug legislation in general in Vietnam, as well as the formation and arming of law enforcement officials of SRV with the knowledge and skills on criminal regulations "on crimes relating to drugs", which allow developing and adjusting their work in the fight against drug crimes. **The methodology** is represented by modern methods of the theory of knowledge, including historical, comparative legal, logical-legal, system-structural, analysis, synthesis, induction, deduction, etc. **Conclusions.** The article discusses the features of the formation and development of the Vietnamese anti-drug legislation from 1952 to the present and indicates the main changes in the criminal regulations on "crimes relating to drugs" in SRV. **Scientific and practical significance.** The carried-out research may be useful for scientists, students, postgraduate students and junior scientific assistants, practitioners and anyone interested in the issues of anti-drug legislation in SRV.

**Keywords:** drug, narcotic drug, drug crime, Vietnamese legislation.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются одной из важных проблем современного общества, серьезным вызовом, стоящим перед человечеством<sup>1</sup>. В соответствии со Всемирным докладом о наркотиках 2019 г. «во всем мире 35 миллионов человек страдают от физических расстройств, связанных с употреблением нар-

котиков, наиболее вредными из которых являются опиоиды». Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются основной причиной возникновения особо тяжких преступлений: убийств, торговли оружием, преступлениями в экономической сфере и др. Согласно оценкам ЮНОДК ООН, ежегодный доход от наркоторговли в мире составляет 500 млрд долл., ущерб валовому внутреннему продукту стран составляет в среднем от 0,07 до 1,7 %.

26 июня 1988 г. под эгидой ООН прошел первый митинг, призванный обратить внимание людей на проблемы, связанные с распространением наркоти-

<sup>1</sup> В данном исследовании мы предлагаем использовать термин «незаконный оборот наркотиков», обоснование и уточнение которого будет изложено далее. Под термином «наркотики» нами подразумеваются наркотические вещества (в соответствии с гл. 20 Уголовного кодекса СРВ), а также растения, содержащие наркотические вещества

\* Тью Ван Хунг, аспирант кафедры судебной экспертизы Института права и управления Тульского государственного университета, chuvanhung051092@gmail.com

\*\* Chu Van Hung, Postgraduate Student of the Department of Forensic Examination of the Institute of Rights and Management of the Tula State University





ков на планете. С тех пор 26 июня является Всемирным днем профилактики наркомании и борьбы с ней.

С 1986 г. в СРВ осуществляются всесторонние реформы во всех сферах жизни страны, в том числе в политике, экономике, культуре и др., в целях создания и развития не только рыночной экономики, но и правового государства. Тем не менее состояние преступности создает существенную опасность государству<sup>2</sup>. Незаконный оборот наркотиков является одним из самых опасных преступлений по характеру и степени общественной опасности, особенно в таких городах, как *Хошимин* и *Ханой*, а также их пограничных провинциях: *Дьен Бьен*, *Йен Бай*, *Као Банг*, *Куанг Бинь*, *Куанг Нинь*, *Куанг Чи*, *Лай Тяу*, *Ланг Шон*, *Лао Кай*, *Нге Ан*, *Тхань Хоа*, *Хоа Бинь*, *Шон Ла*.

Согласно статистическим данным Министерства общественной безопасности СРВ (далее — МОБ СРВ), в 2018 г. раскрыты 24 тыс. 500 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, задержаны 38 тыс. наркопреступников. Изъято почти 1,6 тонны героина, 1,8 тонны и 1,4 млн таблеток синтетических наркотиков; 1,3 тонны марихуаны, опиума; 2,5 тонны листьев «Кат»<sup>3</sup>, а также предметы (оружие, валюта, документы), связанные с преступлениями данной категории. По сравнению с 2017 г. количество уголовных дел увеличилось на 10,53%, количество задержанных лиц — на 10,59%, количество изъятого героина — на 102,52%, синтетических наркотиков — на 125,14%. Следует подчеркнуть, что «ущерб от распространения наркотиков несут как сами наркоманы, так и граждане, ведущие здоровый образ жизни»<sup>4</sup>:

— употребление наркотиков приводит «к изменению нравственных ценностей человека, его ожесточению, возникновению хронических заболеваний нервной системы, внутренних органов, приводит к суициду»<sup>5</sup>;

— высокий уровень наркотизации среди населения СРВ способствует вовлечению в сферу совершения преступлений несовершеннолетних лиц, постоянному увеличению количества насильственных действий (убийство, разбой, изнасилование и др.) и корыстно-насильственных преступлений (торговля людьми и оружием, отмывание денег), совершенных наркоманами;

— злоупотребление наркотиками является причиной распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа;

— наркомания приводит к значительным экономическим потерям для государства: ежегодно СРВ приходится тратить тысячи миллиардов вьетнамских донгов на уничтожение зон культивирования опийного мака в северных горных и пограничных провинциях<sup>6</sup>; снижается общий национальный доход, расходы же на профилактику и здравоохранение увеличиваются; сокращается доля иностранных инвесторов, желающих развивать свой бизнес в СРВ; уменьшается туристический поток в СРВ<sup>7</sup>.

На наш взгляд, наркопреступность и ее последствия оказывают крайне негативное воздействие на личность, общество и государство, подрывают национальную безопасность. Наркотики в целом влияют на стабильное развитие страны, разрушают генофонд нации, здоровье людей. Незаконный оборот наркотиков вызывает серьезную озабоченность не только одного государства, но и всего мирового сообщества.

В основе борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам лежит система международных, а также национальных законодательных и иных юридических нормативных актов, регламентирующих правоотношения, возникающие в данной сфере (Конституция СРВ, ч. 1 ст. 119). Так, в ст. 12 Конституции СРВ отмечается, что «СРВ соблюдает Устав ООН и международные договоры, в которых СРВ участвует», среди которых: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)<sup>8</sup>; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988)<sup>9</sup>; Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)<sup>10</sup>; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в вопросах контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами (заключено в Ханое 22.10.1998) и др.

Комплекс мер борьбы с наркопреступностью в СРВ отражен в ряде законов, определяющих задачи борьбы с незаконным оборотом наркотиков, компетенцию и порядок деятельности отдельных право-

<sup>2</sup> Борьба с преступности несовершеннолетних в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ). URL: <https://megaobuchalka.ru:443/12/17810.html> (дата обращения: 17.08.2019).

<sup>3</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 22.06.2018) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

<sup>4</sup> Шиповская Л.П., Лукьянова И.Е. Молодежь и наркотики: проблемы оздоровления // Сервис в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 56–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-narkotiki-problemy-ozdorovleniya> (дата обращения: 09.08.2019).

<sup>5</sup> Уголовное право. Особенная часть : краткий курс лекций / В.В. Сверчков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 2011. С. 164.

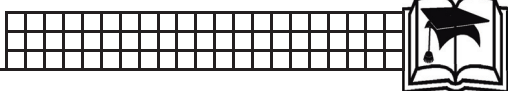
<sup>6</sup> URL: <http://pcmt.ubdt.gov.vn> (дата обращения: 05.08.2019).

<sup>7</sup> URL: <https://www.who.int> (дата обращения: 19.08.2019).

<sup>8</sup> Внешняя политика и международные отношения. Международные договоры. URL: [http://www.lawrussia.ru/rubrics/topic\\_38/page11.htm](http://www.lawrussia.ru/rubrics/topic_38/page11.htm). (дата обращения: 17.08.2019).

<sup>9</sup> Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-politika-rossiiskoi-federatsii-v-sfere-protivodeistviya-nezakonnomu-oborotu-narko>. (дата обращения: 17.08.2019).

<sup>10</sup> Проблемы имплементации международно-правовых стандартов по запрещению рабства и принудительного труда в РФ. URL: <https://studfiles.net/preview/4387699/page:3/> (дата обращения: 17.08.2019); Внешняя политика и международные отношения. Международные договоры.





охранительных органов. Среди них следует отметить: Уголовный кодекс СРВ, Уголовно-процессуальный кодекс СРВ, Закон СРВ о народной милиции, Закон СРВ о профилактике и контроле за оборотом наркотиков, Закон СРВ об организации органа следствия, Закон СРВ о судебной экспертизе и др.

Кроме вышеуказанного в систему правового регулирования входит ряд подзаконных нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с наркопреступностью. К данным актам относятся нормативные акты постановлений Правительства СРВ, Министерства общественной безопасности (далее — МОБ) СРВ и т.д. Например, Постановление Правительства СРВ № 73/2018/НД-СР от 15 мая 2018 г. «Перечень наркотических средств и прекурсоров».

Правовые акты, касающиеся «преступлений, связанных с наркотиками», существуют в Уголовно-правовом законодательстве СРВ достаточно давно, однако на основании конкретной социально-экономической ситуации государство создает дополнительные правовые акты (законы или подзаконные акты) для борьбы с наркопреступностью.

Выделим основные этапы становления и развития антинаркотического законодательства в СРВ.

**Первый этап (1952–1985 гг.).** В начале 1952 г. правительством СРВ были установлены положения о зонировании культивирования опийного мака, а именно: производителей опиума обязали платить налог, равный одной трети опийного мака, остальные должны были быть проданы в государственную торговлю. Перевозка опиумной смолы была строго запрещена. В конце 1952 г. правительством СРВ был принят закон о привлечении к ответственности лиц, нарушающих правила изготовления и распространения опия. 15 сентября 1955 г. премьер-министр издал Указ № 580-ТТГ, касающийся контрабанды наркотиков. В целях конкретизации видов преступлений, связанных с наркотиками, 29 марта 1958 г. и 7 мая 1958 г. Министерством юстиции изданы Циркуляр № 635-VNH/HS и Циркуляр № 33-VNH/HS.

После объединения страны 25 марта 1977 г. Правительственный Совет издал Указ № 76-СР о борьбе с контрабандой опиумов. Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство внутренних дел (в настоящее время — Министерство общественной безопасности) издали циркуляры, в которых устанавливались положения о применении законов в расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел в целом и преступлений, связанных с контрабандой опиумов в частности.

К 1980 г. проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, обострились (особенно на юге СРВ). Увеличилось количество зафиксированных случаев хранения, перевозки, торговли и использования наркотиков. Предметом торговли и перевозки стали не только опиумы, но и другие наркотики, которые проникли в СРВ и третьи страны. Отметим ряд основных причин увеличения незаконного оборота наркотиков в СРВ в данный период:

— в 1970–1990 гг. страны так называемого Золотого треугольника стали крупнейшими центрами производства наркотиков в мире (с маковой площадью до 160 тыс. га), а также главными поставщиками наркотиков в СРВ;

— экономический спад в сельском хозяйстве после периода длительной войны (бедность, безработица, стихийные бедствия, болезни и др.);

— негативные социальные явления, являющиеся следствием проамериканского правительства на юге СРВ (наркопреступность, проституция, преступные банды и др.);

— отсутствие единого уголовного кодекса, который являлся бы основным законодательным документом, регулирующим деятельность правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью. В данный период времени существует только Указ № 76-СР о борьбе с контрабандой опиумов.

**Второй этап (1985–1999 гг.).** В 1985 г. Национальное собрание седьмого созыва СРВ приняло первый Уголовный кодекс СРВ. В нем существуют ст. 203 «Незаконная организация потребления наркотических средств» и две статьи, связанные с наркотиками: ст. 97 «Контрабанда или незаконная перевозка товаров, денег через границу» и ст. 166 «Торговля запрещенными товарами». Однако, стоит отметить, что такие действия, как хранение, присвоение, производство, использование, перевозка наркотиков и др., не классифицируются как преступные деяния, что значительно препятствует эффективной борьбе с такого рода преступлениями.

В связи с этим 28 декабря 1989 г. Национальным собранием СРВ в Уголовный кодекс 1985 г. была добавлена еще одна статья — 96а, которая предусматривала уголовную ответственность за незаконное производство, хранение, торговлю и перевозку наркотиков.

10 мая 1997 г. Национальное собрание СРВ вновь внесло поправки и дополнения в Уголовный кодекс 1985 г., в котором была предусмотрена гл. VIIA, включающая 14 статей (ст. 185а–185о), где была указана классификация преступлений данной категории. Однако во время создания нового законопроекта «Уголовный кодекс 1999 г.» редакционный комитет Национального собрания СРВ обнаружил в указанной выше главе положения, требующие доработки: например, срок давности привлечения к уголовной ответственности, обратная сила уголовного закона<sup>11</sup>, причинение тяжкого вреда здоровью и др.

**Третий этап (1999–2015 гг.).** В 1999 г. Национальное собрание СРВ приняло новый Уголовный кодекс, в котором преступления, связанные с наркотиками, изложены в отдельной гл. XVIII «Преступления, связанные с наркотиками». Преступлением стало считаться уже любое действие, прямо или косвенно

<sup>11</sup> Уголовное право. URL: [https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/folder\\_widepage/006/580/757/ugolovpravo/Lektisii.docx](https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/folder_widepage/006/580/757/ugolovpravo/Lektisii.docx) (дата обращения: 17.08.2019).





связанное с наркотиками<sup>12</sup>: культивирование опиума или других растений, содержащих наркотические средства (ст. 192); незаконное производство наркотических средств (ст. 193); хранение, перевозка, торговля или присвоение наркотических средств (ст. 194); хранение, перевозка, торговля или присвоение прекурсоров, используемых в незаконном производстве наркотических средств (ст. 195); производство, хранение, перевозка или торговля инструментами, оборудованием, используемыми для производства или незаконного потребления наркотических средств (ст. 196); незаконная организация потребления наркотических средств (ст. 197); содержание притонов для незаконного потребления наркотических средств (ст. 198); незаконное потребление наркотических средств (ст. 199); принуждение других к незаконному потреблению наркотических средств (ст. 200); нарушение правил использования наркотических средств, прекурсоров, препаратов, вызывающих привыкание, психотропных препаратов (ст. 201).

В 2000 г. Национальным собранием СРВ был принят закон о профилактике и контроле за оборотом наркотиков, в котором существуют положения о борьбе с наркопреступлениями. Данный закон состоит из 8 глав, 56 статей. Так, в ст. 2 дается определение основным терминам, связанным с наркотиками: наркотические средства, биологически активные вещества (наркотические вещества), психотропные вещества, прекурсоры, препараты, вызывающие привыкание, психотропные препараты и др.

В СРВ за борьбу с незаконным оборотом наркотиков отвечают органы государственной власти. Это определяется гл. 2 настоящего закона и гл. 3, 10 (ст. 34–41, 163–164) Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2015 г.

1. В ст. 67 Конституции СРВ отмечается, что «государство создает народную полицию с революционной ориентацией в целях борьбы с преступностью.

12 марта 1997 г. Министерство внутренних дел (в настоящий время — Министерство общественной безопасности СРВ) издало приказ № 192/QD-BNV(X13) о создании полицейского управления по предупреждению наркопреступлений (в настоящее время — Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ), который должен был отвечать за руководство полицейскими силами в процессе расследования преступлений, связанных с наркотиками, принятие профессиональных мер для предотвращения, выявления, расследования всех видов преступлений, связанных с наркотиками. С 1997 г. данный орган является главной силой в борьбе с наркопреступностью на всей территории СРВ, отвечает за руководство и организацию уголовно-правовой политики по предупреждению и расследованию незаконного оборота наркотиков.

Согласно ст. 36 и 163 Уголовно-процессуального кодекса СРВ данный орган имеет следующие полномочия в отношении указанных преступлений:

— рассмотрение сообщения о преступлении, доноса, а также возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, предварительное расследование, соединение уголовных дел, выделение уголовного дела<sup>13</sup>; поручение о производстве отдельных следственных действий;

— избрание меры пресечения в отношении подозреваемого и иных мер процессуального принуждения;

— розыск, обыск, арест, содержание под стражей, соби́рание доказательств, назначение судебных экспертиз;

— окончание предварительного следствия с обвинительным заключением;

— приостановление и возобновление предварительного следствия, прекращение уголовного дела.

2. Главное таможенное управление. В соответствии с Законом № 54/2014/QN13 о таможене 2014 г. борьбой с организованной наркопреступностью занимается и Главное таможенное управление (далее — ГТУ) СРВ при Министерстве финансов СРВ, выступающее в качестве государственного органа управления деятельностью по экспорту, импорту, выезду и транзиту.

В соответствии с положениями закона СРВ о профилактике и контроле за оборотом наркотиков (ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса СРВ) ГТУ СРВ имеет следующие полномочия: принятие мер для предотвращения и борьбы с контрабандой и нелегальной перевозкой наркотиков через границу, а также рассмотрение полученной информации о наркопреступлении, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела<sup>14</sup>, предварительное расследование и направление уголовного дела Департаменту полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, МОБ СРВ в течение 7 дней со дня принятия постановления о возбуждении уголовного дела.

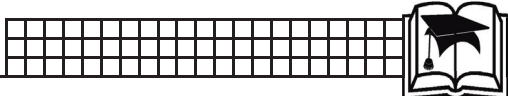
3. Министерство национальной обороны (пограничная служба и береговая охрана) СРВ. 3 марта 1959 г. премьер-министр издал Постановление № 100-ТТг о создании вооруженных сил, специализирующихся на охране границы и внутренней безопасности — Народной вооруженной милиции под руководством МОБ СРВ.

В конце 1979 г. Народная вооруженная милиция была переименована в Пограничную службу, находящуюся под руководством Министерства национальной обороны СРВ. Пограничная служба СРВ является одной из главных сил, борющихся с наркопреступностью на границе с Лаосом, Камбоджей и Китаем. В ближайшее время ожидается, что Национальное со-

<sup>12</sup> Ву Мань Тхонг. Комментарий к Уголовному кодексу СРВ 1999 г. Ханой : Правосудие, 2008. С. 260.

<sup>13</sup> Теория государства и права. URL: <http://pskgu.ru/eduprogram/course/docs/0C538EDEA6676BC53067931E8B13B065> (дата обращения: 17.08.2019).

<sup>14</sup> Там же.







бране СРВ примет закон о границе, который станет основой для борьбы с наркопреступностью.

4. 28 августа 1998 г. создана Береговая охрана Вьетнама при Военно-морском командовании, которая в 2008 г. была передана непосредственно под юрисдикцию Министерства национальной обороны СРВ. В настоящее время задачи, полномочия и ответственность Береговой охраны Вьетнама определены в Постановлении № 03/2008/PL-UBTVQH12 Постоянного комитета Национального собрания СРВ. В частности, Береговая охрана СРВ вправе арестовывать, проводить следственные мероприятия для расследования преступных действий, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков, в водах Вьетнама и всего Сиамского залива.

Пограничная служба и Береговая охрана СРВ несут ответственность за непосредственную координацию действий с другими подразделениями народных вооруженных сил и функциональных подразделений в борьбе с контрабандой и незаконной перевозкой наркотиков через сухопутные и морские границы СРВ.

Итак, на основе раскрытия компетенций органов государственной власти по борьбе с незаконным оборотом наркотиков можно сделать следующие выводы:

— распределение компетенций между специализированными органами государственной власти СРВ зависит от положений законов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, прежде всего Уголовно-процессуального кодекса СРВ и закона об организации органа следствия СРВ;

— Министерство общественной безопасности, Министерство обороны (Пограничная служба и Береговая охрана) и Главное таможенное управление СРВ представляют собой главные и непосредственные органы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ, является основным органом государственной власти по борьбе с этой преступностью;

— специализированные органы государственной власти СРВ занимаются координацией действий вышестоящих государственных органов по предупреждению, расследованию и профилактике преступлений данной категории.

**Четвертый этап (с 2015 г. до настоящего времени).** В условиях глобализации состояние современного общества характеризуется чрезвычайно высоким уровнем преступности, отсутствием сколько-нибудь обнадеживающих тенденций к кардинальному ее сокращению. Мы согласны с В.А. Жбанковым<sup>15</sup>, который считает, что «стремление общества к глобализации породило феномен транснациональной организованной наркопреступности как локомотивное направление функционирования транснациональных преступных организаций в настоящее время».

<sup>15</sup> Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 103.

На основе конституционных требований и современных условий борьбы с преступностью 27 ноября 2015 г. Национальное собрание 13-го созыва СРВ приняло новый Уголовный кодекс (далее — УК СРВ 2015 г.). Он стал важным шагом, способствующим защите суверенитета и безопасности страны, социалистического режима, а также прав граждан.

В данном кодексе (2015 г.) существенно изменены некоторые положения, касающиеся преступлений, связанных с наркотиками<sup>16</sup>:

— изменены структура и содержание статей, их число увеличилось до 13. Например, если в ст. 192 УК СРВ 1999 г. отмечается, что преследуется культивирование опиума или других растений, содержащих наркотические средства, то в ст. 247 УК СРВ 2015 г. перечень запрещенных наркотических веществ расширился. Туда входят также кокаин и марихуана. Статья 194 УК СРВ 1999 г. разделена на четыре новые статьи, а именно: незаконное хранение наркотических средств (ст. 249); незаконная перевозка наркотических средств (ст. 250); незаконная торговля наркотических средств (ст. 251); незаконное присвоение наркотических средств (ст. 252). Это изменение связано с тем, что объединение составов преступлений в одной статье затрудняет работу правоохранительных органов и судов в процессе квалификации преступлений и назначении наказания лицам, совершившим различные преступления: хранение, перевозку, торговлю или присвоение наркотических средств;

— сокращено количество преступлений, связанных с наркотиками, за совершение которых предусмотрена смертная казнь. В УК СРВ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена за незаконное производство, перевозку и незаконную торговлю наркотических средств;

— изменен ряд обстоятельств, отягчающих преступления. Например, уточнено понятие «неоднократность преступления»: «совершение преступления более двух раз»; увеличено количество преступных действий: в ст. 247 «привлечение к административной ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с наркотиками, предусмотренных законом об административных правонарушениях», «привлечение к административной и уголовной ответственности за повторное преступление, связанное с наркотиками, несмотря на наличие судимости»; «привлечение к административной и уголовной ответственности за действия, связанные с наркотическими веществами, включающими переработку от 500 до 3000 растений, содержащих наркотические средства»;

— установлена масса (содержание) наркотических средств, наличие которой может являться основой для привлечения лиц к уголовной ответственности по каждой статье. Например, наличие «героина,

<sup>16</sup> Уголовное право Вьетнама. Часть Особенная: учебник / под ред. Нгуен Нгок Хоа. 23-е изд., перераб. и доп. Ханой: Издательство народной милиции, 2017. С. 450.





кокаина или метамfetамина, амfetамина, МДМА в размере от 5 до 30 граммов» (ст. 248 «Незаконное производство наркотических средств»);

— в соответствии со списком запрещенных средств, установленных правительством СРВ, дополнен перечень наркотических средств, в который включены метамfetамин, амfetамин, МДМ и др.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что исследование истории становления и развития антинаркотического законодательства СРВ способствует объективному анализу состояния уголовно-правовой политики СРВ в сфере наркопреступлений в разные периоды, а также оценке ее проблем и перспектив в настоящее время.

### Литература

1. Ву Мань Тхонг. Комментарий к Уголовному кодексу СРВ 1999 года / Ву Мань Тхонг. Ханой : Правосудие, 2008. 611 с.
2. Жбанков В.А. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды / В.А. Жбанков, А.В. Табаков. Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. 180 с.
3. Уголовное право Вьетнама. Часть Особенная : учебник / под редакцией Нгуен Нгок Хоа. 23-е изд., перераб. и доп. Ханой : Изд-во народной милиции, 2017. 864 с.
4. Уголовное право. Особенная часть : краткий курс лекций / В.В. Сверчков. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт. 2011. 268 с.

### References

1. Wu Man Thong. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu SRV 1999 goda [A Commentary on the Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam of 1999] / Wu Man Thong. Khanoy : Pravosudie — Hanoi : Justice, 2008. 611 s.
2. Zhbankov V.A. Transnatsionalnaya organizovannaya narokoprestupnosti narkokontabandakak ee sostavlyayuschaya: sovremennoe sostoyanie i osnovny'e trendy` [Transnational Organized Drug-Related Crime and Drug Smuggling as Its Component: The Modern Status and the Key Trends] / V.A. Zhbankov, A.V. Tabakov. Moskva : RIO Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Moscow : Editorial and Publishing Department of the Russian Customs Academy, 2017. 180 s.
3. Ugolovnoe pravo Vetnama. Chast Osobennaya : uchebnik [Vietnamese Criminal Law. The Special Part : textbook] / pod redaktsiey Nguen Ngok Khoa. 23-e izd., pererab. i dop. Khanoy : Izd-vo narodnoy militsii — edited by Nguyen Ngoc Hoa. 23<sup>rd</sup> edition, revised and enlarged. Hanoi : Publishing house of national police, 2017. 864 s.
4. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast : kratkiy kurs lektsiy [Criminal Law. The Special Part : a brief course of lectures] / V.V. Sverchkov. 7-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurayt — 7<sup>th</sup> edition, revised and enlarged. Moscow : Urait. 2011. 268 s.

### Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: [avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru).





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-10-43-47

## Метод компаративистики в современной юридической науке

Мигачев А.Ю.\*

*Цель* научной статьи состоит в рассмотрении содержания понятия и значения метода компаративистики в научно-правовых исследованиях в настоящее время. Детально рассматриваются исторические этапы становления и развития данного метода юридического исследования и приводится ряд факторов, обуславливающих развитие и применение данного метода в настоящее время в юридической науке на примере развития государственного финансового контроля. Автор приходит к выводу, что юридическая компаративистика является самостоятельным методом юридических исследований и в настоящее время позволяет проводить комплексные научно-правовые исследования, итогом которых может быть применение законодателем позитивного опыта зарубежных государств. **Методологической основой** научной статьи является положенный в основу разработки избранной проблематики метод сравнительно-правового исследования. Также автором были использованы такие методы научного познания, как формально-логический, исторический и др. Статья может быть интересна слушателям курса финансового, налогового, бюджетного права, в особенности системы государственного контроля (надзора), кроме того, статья может быть интересна научным сотрудникам и иным лицам, непосредственно работающим в финансовой сфере.

**Ключевые слова:** компаративистика, юридическая компаративистика, сравнительно-правовое исследование, история компаративистики, сравнительное правоведение, методы компаративистики, контроль, надзор, финансовый контроль, финансовое право, контрольная деятельность.

## The Method of Comparative Studies in the Modern Legal Science

Migachev A. Yu.\*\*

*The purpose* of the scientific article is to examine the content of the concept and the meaning of the method of comparative in scientific and legal research at present. The historical stages of the formation and development of this method of legal research are discussed in detail, and a number of factors are given that lead to the development and application of this method at present in legal science on the example of the development of State financial control. The author concludes that legal comparative is an independent method of legal research and currently allows for comprehensive scientific and legal research, the result of which may be the application by the legislator of the positive experience of foreign States. **The methodological basis** of the scientific article is the method of comparative-legal research, which is the basis for the development of selected issues. The author also used such methods of scientific knowledge as formal-logical, historical and other methods. The article may be of interest to the students of the course financial law, tax law, budget law, especially the system of state control (supervision), in addition, the article may be of interest to researchers, and other persons directly working in the financial sphere.

**Keywords:** comparative, legal comparative, comparative law research, history of comparative, comparative law, methods of comparative, control, supervision, financial control, financial law, control activity.

Одним из многочисленных методов изучения и анализа научно-теоретических работ в области юриспруденции, действующих нормативно-правовых актов и исторических процессов по становлению различных правовых институтов является метод компаративистики. Происхождение термина компаративистика связывают с латинским словом «comparativus»<sup>1</sup>, что в переводе означает сравнительное исследование. На сегодняшний день метод компаративистики представляет

собой обособленный инструмент исследования и анализа. Главными направлениями юридической компаративистики являются: комплексное сопоставление современных правовых систем, законодательства и теоретических концепций.

Компаративистика как самостоятельный метод научного исследования появилась еще в древности, в свою очередь юридическая компаративистика была сформирована в середине XVIII в. В 1831 г. во Франции было образовано учебное направление «Общая история и философия сравнительного законодательства», на юридическом факультете Сорбонны читались

<sup>1</sup> Жуков В.И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика. М. : Изд-во РГСУ, 2012. 667 с.

\* Мигачев Антон Юрьевич, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, optmontres@mail.ru

\*\* Migachev Anton Yu., Postgraduate Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University





лекции по сравнительному уголовному праву, а также начал публиковаться юридический журнал под наименованием «Журнал зарубежного и французского законодательства и политической экономики». В 1869 г. в Париже создается Общество сравнительного законодательства, которое существует и в настоящее время и сохраняет за собой статус ведущего центра компаративистики Франции<sup>2</sup>. В 1876 г. Министерство юстиции Франции сформировало Комитет зарубежного законодательства, основной целью которого было изучение и перевод на французский язык кодексов других стран мира. Эта работа в основном осуществлялась силами Общества сравнительного законодательства. Основополагающей целью вышеуказанных мер по развитию сравнительно-правового правоведения являлась возможность модернизации и совершенствования законодательства Франции путем заимствования позитивного опыта правовых институтов зарубежных государств.

В 1900 г. в Париже был проведен первый Конгресс сравнительного права, в котором приняли участие представители многих государств Европы. На нем была сформулирована концепция сравнительного права как правовой науки, тесно связанной с философией, историей права, этнографией, социологией и нацеленной на разработку всеобщего права. Основными докладчиками на Конгрессе были Р. Салейл и Э. Ламберт, что во многом стало признанием их вклада в развитие науки сравнительного правоведения<sup>3</sup>.

В начале XIX в. школы сравнительного правоведения формируются во многих странах западной Европы, в частности, в Германии была образована гейдельбергская школа права. Гейдельбергская школа права способствовала реформированию действующего немецкого законодательства с учетом зарубежного опыта. В этот период в Германии начинают издаваться научные периодические издания, посвященные сравнительному правоведению. В частности, стоит отметить «Критический журнал правоведения и законодательства зарубежных стран» и «Журнал исторической юриспруденции». В 1861 г. при создании Торгового кодекса Германии законодатели обращались к зарубежному опыту, в особенности к законодательству Французской Республики, в которой процесс кодификации законодательства начался в самом начале XIX в. В 1916 г., при активном участии известного правоведа Э. Рабеля, в Германии при Мюнхенском университете был сформирован Институт сравнительного права. Институт продолжает свою научную деятельность и в настоящее время в Гамбурге<sup>4</sup>.

В современном мире по-прежнему происходит развитие уникальных правовых систем со своими концепциями, принципами, системами законодательства. В связи с этим метод юридической компаративистики занимает особое место в юридической науке, так как исключительно благодаря сравнительному право-

ведению появляется возможность выработки положительного опыта при сопоставлении и сравнении государственных институтов и правовых систем различных стран мира.

Так, в свою очередь, В.В. Оксамытный отмечает, что «необходимость в объективных знаниях о многообразии государственно-правовой реальности ведет к повышению значения юридической компаративистики как сферы научных знаний и исследований на стыке взаимосвязей государства и права, соединяющей изучение сопоставимых форм и типов государственности и соответствующих им правовых систем и законодательства. Такое соединение дает возможность получить многофакторную картину современной юридической реальности, выделить и проанализировать то многообразие, которое как отличает, так и сближает страны, их составные части и их сообщества»<sup>5</sup>.

Многие отечественные правоведа, в частности О.М. Лысенко и В.Д. Ткаченко, считают, что предмет юридической компаративистики составляет разработка теоретических концепций сравнительно-правового метода. Этот метод, в свою очередь, ложится в основу исследования принципов и закономерностей функционирования различных систем права.

На сегодняшний день многие ученые определяют юридическую компаративистику как составную часть общетеоретической юридической науки. При осуществлении сравнительно-правовых исследований выделяются общенаучные методы исследований, в частности, синтез, анализ, метод прогнозирования, моделирования и эксперимента. Исходя из вышеперечисленных научных методов представляется возможным изучение отдельных правовых явлений, государственных и правовых систем с целью их дальнейшего объединения и комплексного рассмотрения.

Помимо общенаучных методов исследований в рамках юридической компаративистики выделяются специальные научные методы. К специальным методам, базирующимся на конкретных видах наук, следует отнести исторический, социологический и логический методы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что методология юридической компаративистики является многоуровневой и сопрягает в себе практически весь спектр методов юридической науки<sup>6</sup>.

Метод юридической компаративистики возможно экстраполировать на все современные отрасли права. Полагается возможным рассмотреть пример применения сравнительно-правового метода в рамках финансового права, а именно института государственно-финансового контроля. Большую теоретическую и практическую значимость совершенствования системы государственного финансового контроля в Российской Федерации приобретает вопрос об использовании в данной сфере опыта зарубежных государств.

Реформы государственного финансового контроля проводились в последние десятилетия в большинстве развитых стран мира. На данный момент институт государственного финансового контроля во многих

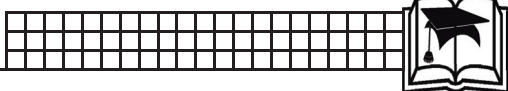
<sup>2</sup> Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 1998. 400 с.

<sup>3</sup> Компаративные исследования экономической истории : сб. ст. / отв. ред. Ю.П. Бокарев. М. : РИОР ; ИНФРА-М, 2012. 255 с.

<sup>4</sup> Михель Д.Е. История сравнительного правоведения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 171–174.

<sup>5</sup> Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика как направление современной правовой науки // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 206–209.

<sup>6</sup> Там же.





странах представляет собой устойчивый, вполне определенный в своем развитии институт. Он выступает также как неотъемлемый элемент финансового механизма всего национального рыночного хозяйства.

Используя метод юридической компаративистики, возможно провести сравнительно-правовое исследование системы правового регулирования государственного финансового контроля в России и в зарубежных государствах. Выбор зарубежной системы государственного финансового контроля должен быть обусловлен близостью правовых систем, богатым историческим опытом, а также должен характеризоваться устойчивым, полностью сформировавшимся институтом государственного финансового контроля.

В процессе сравнительно-правового исследования государственного финансового контроля должны быть исследованы и рассмотрены общетеоретические вопросы, касающиеся понятия, целей и задач государственного финансового контроля, а также должно быть проведено комплексное сравнение законодательного регулирования и закрепления государственного финансового контроля, включающее в себя рассмотрение полномочий органов, осуществляющих данный вид контроля. Итогом сравнительно-правового исследования является формулирование предложений по совершенствованию законодательства в сфере государственного финансового контроля в нашей стране, а также дополнение существующих теоретических концепций в данной области.

Государственный финансовый контроль является основополагающим элементом финансовой политики каждого государства и приобретает первостепенную ценность в условиях происходящей глобализации в сфере финансовых отношений и процесса реформирования и модернизации действующих контрольных структур в финансовой области. Использование теоретического и практического опыта реализации и правового регулирования данного института, например в Французской Республике, может быть интересен для совершенствования данной системы в нашей стране и способствовать в целом улучшению финансовой среды.

При этом стоит отметить, что финансовый контроль как функция государственного управления реализуется в определенных стадиях, в рамках которых происходит проверка эффективности и результативности управленческих решений за счет основополагающих методов финансового контроля. Все это позволяет говорить о некоторой тождественности проведения государственного финансового контроля во Французской Республике и Российской Федерации, что, в свою очередь, должно способствовать рецепированию французского опыта в этой сфере в нашей стране.

Одной из первостепенных проблем организации финансового контроля в Российской Федерации является создание целостной и эффективной системы государственного финансового контроля на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. Анализ зарубежных теоретических концепций контроля в финансовой области позволяет сделать вывод о том, что финансовый контроль в государстве должен в своем построении иметь вертикальную струк-

туру, которая предусматривает подотчетность региональных и местных органов центру.

Для создания вертикальной структуры государственного финансового контроля в Российской Федерации, по нашему мнению, прежде всего требуются изменения организационной структуры Счетной палаты Российской Федерации (далее — СП РФ) и образования ее региональных подразделений для проведения аудита за движением, распределением и использованием выделяемых субъектам Российской Федерации федеральных бюджетных средств. Такую точку зрения поддерживал С.В. Степашин, предлагавший учредить подразделения СП РФ по территориальному принципу<sup>7</sup>. Вышеуказанной позиции придерживались О.М. Гейхман<sup>8</sup> и В.С. Чернявский, которые на доктринальной и практической основе выступали за создание единой вертикали системы государственных органов, ставя во главу угла СП РФ<sup>9</sup>.

Создание региональных подразделений СП РФ позволит проводить проверки и контрольные мероприятия за расходованием и движением средств федерального бюджета в субъектах Российской Федерации. При этом региональные подразделения СП РФ не должны вмешиваться в деятельность местных контрольных органов за соблюдением законности, целесообразности и эффективности распределения средств из регионального бюджета, тем самым обеспечивая принцип федерализма, заложенного Конституцией Российской Федерации. Создание региональных подразделений СП РФ позволит обеспечить высокий уровень контроля за расходованием средств федерального бюджета Российской Федерации, в кратчайшие сроки выявлять финансовые нарушения при распределении денежных средств последними и предотвращать возможные экономические риски в рамках финансового контроля.

Однако изменение системы государственного финансового контроля Российской Федерации не должно сводиться исключительно к созданию новых контрольных органов, а должно быть направлено на комплексное решение проблем, возникающих в процессе реализации контрольной и надзорной деятельности в финансовой сфере в целях усиления эффективности контрольных мер.

Одной из подобных мер может быть создание базы информационного обеспечения деятельности СП РФ, заключающейся в интеграции информационных и контрольных систем последней в систему распределения бюджетного финансирования Министерства финансов Российской Федерации «Электронный бюджет». Данная мера позволит оперативно отслеживать движение федеральных бюджетных средств и их распределение между подведомственными учреждениями Министерства финансов Российской Федерации.

Также важно отметить, что во Франции основообразующим направлением деятельности по совершенст-

<sup>7</sup> Степашин С.В. Государственный аудит в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 1. С. 7.

<sup>8</sup> Гейхман О.М. Законодательное обеспечение парламентского финансового контроля в Российской Федерации: состояние, проблемы, способы оптимизации // Юрист. 2004. № 7. С. 27.

<sup>9</sup> Чернявский В.С. Государственный финансовый контроль: проблемы эффективности // Финансовое право. 2004. № 3. С. 15.





вованию осуществления государственного финансового контроля является повышение его эффективности. В теоретическом плане анализ и оценка эффективности контроля предполагают исследование понятия эффективности, его структуры и элементов, отграничения этого понятия от других характеристик контроля (действительность, результативность, экономичность и т.п.), выявление механизмов объективного и субъективного порядка, способствующих повышению эффективности финансового контроля. В наиболее обобщенном виде эффективность финансового контроля во Франции достигается как предупреждением причин и условий нарушения финансовой дисциплины и применением мер воздействия на субъекты финансовых правоотношений.

Во Франции контрольная деятельность направлена на повышение эффективности работы государственных и муниципальных предприятий, изменения стиля управления, связанного с контрольными финансово-правовыми отношениями, где контролеры выступают также в качестве финансовых специалистов для принятия службы финансового контролера на местах во Франции, санкционируют назначение расходов и предоставление кредитов. Контролер дает мотивированное заключение по всем финансовым решениям внутри соответствующего министерства, которое имеет соответствующие бюджетные риски и визируется министром экономики и финансов<sup>10</sup>.

В настоящее время во Франции одним из новых видов контроля является контроль управления, главной задачей которого является определение и предотвращение финансовых рисков при утверждении бюджетных расходов, а также анализ последующих результатов использования и распределения бюджетных средств. Данный вид контроля позволяет на раннем этапе выявить целесообразность бюджетного финансирования соответствующего проекта или целевой программы и произвести анализ эффективности влияния последних на определенную сферу жизни общества. В связи с чем данные меры очень позитивно сказываются на бюджетной сфере и на стратегическом планировании при расходовании бюджетных средств.

Помимо вышеперечисленных особенностей контроль управления во Франции характеризуется проведением проверок за надлежащим результатом реализации того или иного проекта (программы), финансируемого государством. Надлежащий результат здесь рассматривается как категория, определяющая насколько эффективно были затрачены бюджетные ресурсы и насколько реализованный проект соответствует критериям первоначального планирования. В случае если проект по каким-либо причинам проект не был завершен и требует дополнительного финансирования, проводится специальная проверка, определяющая эффективность, целесообразность расходования бюджетных средств при реализации последнего. При обнаружении нарушений распорядители бюджетных средств привлекаются к материальной или к уголовной ответственности. Если после реализации конкретного проекта у распорядителей остались

средства, они обязаны возратить их в бюджет для последующего перераспределения.

Автор полагает, что внедрение в Российской Федерации такого нового вида контроля в финансовой сфере, как контроль управления, положительно повлияет на организацию предварительного и последующего финансового контроля и значительно повысит эффективность распределения бюджетных средств как на федеральном, так и на местном уровне.

При этом следует отметить, что эффективность работы соответствующего государственного органа во Франции определяется рядом показателей, таких как исключение финансового риска, обеспечение финансовой безопасности, экономия финансовых средств и рядом других. Потому вполне объяснима позиция контрольных органов Франции, ставящих на одно из первых мест своей деятельности выявление причин финансовых рисков и их предотвращение.

Одним из способов повышения эффективности финансового контроля за расходованием государственных средств во Франции является проведение аудита как на разных уровнях, что дает возможность оперативно выяснять их результативность, а также оценивать резервы в случае уменьшения или увеличения расходов государственных средств.

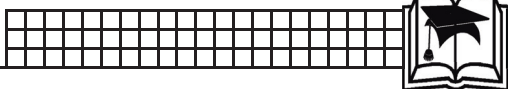
С учетом этого предлагается выработать в Российской Федерации единый подход к методике проведения аудита эффективности государственных расходов, подготовить соответствующие правовые акты, определяющие специальные критерии эффективности использования финансовых средств, а также определить на федеральном уровне меры применяемые в случае неэффективности их использования.

Таким образом, автор полагает, что важнейшей проблемой организации финансового контроля в Российской Федерации является выстраивание вертикали финансового контроля на всех уровнях бюджета федеративного государства. Функции государственного федерального финансового контроля предусматривают контроль за средствами из федерального бюджета, в том числе используемыми в региональных и местных бюджетах, за эффективностью использования таких средств в проектах (параграммах), а также контроль за деятельностью организаций и объектов собственности, функционирующих с использованием данных средств.

Важным вопросом совершенствования финансового контроля в Российской Федерации является также вопрос о путях совершенствования механизма контрольной деятельности путем повышения ее эффективности, повышения эффективности аудиторского контроля, проверки достоверности финансовой отчетности, а также предоставления государственным органам необходимой информации о фактическом финансовом положении субъектов, получающих средства из соответствующих бюджетов.

Так, на примере института государственного финансового контроля был показан краткий пример использования метода юридической компаративистики и выработаны некоторые предложения по совершенствованию системы государственного финансового контроля в нашей стране. В целом в настоящее время в результате интенсивного развития теоретических

<sup>10</sup> Белов В.А., Прошутин М.М. Финансово-правовые институты зарубежных стран. М.: ИЦ РИОР; НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 232–233.





аспектов метод юридической компаративистики приобрел единый, системный, завершённый характер. В этом плане стоит согласиться с мнением французского компаративиста в области права, профессором Рене Давидом, отмечавшим, что «сегодня, когда сравнительное право прочно стоит на ногах, дискус-

сии о природе данного предмета и его месте утратили актуальность»<sup>11</sup>.

<sup>11</sup> Беркалиев Т.Н. Особенности компаративистики как науки и метода исследования деятельности библиотек // Библиосфера. 2009. № 1. С. 10–16.

## Литература

1. Белов В.А. Финансово-правовые институты зарубежных стран / В.А. Белов, М.М. Прошутин. Москва : ИЦ РИОР ; НИЦ ИНФРА-М, 2012. 299 с.
2. Беркалиев Т.Н. Особенности компаративистики как науки и метода исследования деятельности библиотек / Т.Н. Беркалиев // Библиосфера. 2009. № 1. С. 10–16.
3. Гейхман О.М. Законодательное обеспечение парламентского финансового контроля в Российской Федерации: состояние, проблемы, способы оптимизации / О.М. Гейхман // Юрист. 2004. № 7. С. 25–29.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; перевод с французского В.А. Туманова. Москва : Международные отношения, 1998. 400 с.
5. Компаративные исследования экономической истории : сборник статей / ответственный редактор Ю.П. Бокарев. Москва : РИОР ; ИНФРА-М, 2012. 255 с.
6. Михель Д.Е. История сравнительного правоведения / Д.Е. Михель // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 171–174.
7. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика как направление современной правовой науки / В.В. Оксамытный // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 206–209.
8. Степашин С.В. Государственный аудит в Российской Федерации / С.В. Степашин // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 1. С. 4–9.
9. Чернявский В.С. Государственный финансовый контроль: проблемы эффективности / В.С. Чернявский // Финансовое право. 2004. № 3. С. 8–16.

## References

1. Belov V.A. Finansovno-pravovyye instituty` zarubezhny`kh stran [Financial Law Institutions of Foreign Countries] / V.A. Belov, M.M. Proshutin. Moskva : ITS RIOR ; NITS INFRA-M — Moscow : RIOR publishing center ; INFRA-M research and publishing center, 2012. 299 s.
2. Berkaliyev T.N. Osobennosti komparativistiki kak nauki i metoda issledovaniya deyatelnosti bibliotek [Peculiarities of Comparative Studies as a Science and a Method of Research of Library Activities] / T.N. Berkaliyev // Bibliosfera — Bibliosphere. 2009. No. 1. S. 10–16.
3. Geykhman O.M. Zakonodatelnoye obespechenie parlamentskogo finansovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie, problemy`, sposoby` optimizatsii [Legislative Support of the Parliamentary Financial Control in the Russian Federation: The Status, Issues, Optimization Methods] / O.M. Geykhman // Yurist — Lawyer. 2004. No. 7. S. 25–29.
4. David R. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti [Major Legal Systems in the World Today] / R. David, C. Jauffret-Spinosi ; perevod s frantsuzskogo V.A. Tumanova. Moskva : Mezhdunarodny`e otnosheniya — translated from French by V.A. Tumanov. Moscow : International Relations, 1998. 400 s.
5. Komparativny`e issledovaniya ekonomicheskoy istorii : sbornik statey [Comparative Research of Economic History : collection of articles] / otvetstvenny`y redaktor Yu.P. Bokarev. Moskva : RIOR ; INFRA-M — publishing editor Yu.P. Bokarev. Moscow : RIOR ; INFRA-M, 2012. 255 s.
6. Mikhel D.E. Istoriya sravnitel'nogo pravovedeniya [History of Comparative Legal Studies] / D.E. Mikhel // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya — History and Practice of Social Development. 2012. No.1. S. 171–174.
7. Oksamytny V.V. Yuridicheskaya komparativistika kak napravlenie sovremennoy pravovoy nauki [Legal Comparative Studies as an Area of the Modern Legal Science] / V.V. Oksamytny // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Bryansk State University. 2014. No. 2. S. 206–209.
8. Stepashin S.V. Gosudarstvenny`y audit v Rossiyskoy Federatsii [State Audit in the Russian Federation] / S.V. Stepashin // Gosudarstvenny`y audit. Pravo. Ekonomika — State Audit. Law. Economics. 2009. No. 1. S. 4–9.
9. Chernyavskiy V.S. Gosudarstvenny`y finansovy`y kontrol: problemy` effektivnosti [State Financial Control: Efficiency Issues] / V.S. Chernyavskiy // Finansovoe pravo — Financial Law. 2004. No. 3. S. 8–16.

## Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: [ig@lawinfo.ru](mailto:ig@lawinfo.ru), с пометкой «DOI для статьи».





## Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

**Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.**

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно.

Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

### Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

**Важно:** оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

**Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.**

**ВАЖНО.** Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

**НАПРИМЕР.** Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

### Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой права удаления этих материалов из списка литературы.

### Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

С пожеланиями творческого долголетия,  
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»  
**Юлия Константиновна Цареградская**

